Не подарок для драконов

Автор:
Терин Рем

Не подарок для драконов

Терин Рем

Полетать на драконе, завести мужской гарем, просто жить, наслаждаясь каждым днём – ежедневный список фантазий не менялся, делая мою жизнь почти счастливой. Кто же знал, что однажды мои желания исполнятся?! Драконы возражают? Тем хуже для них!

Терин Рем

Не подарок для драконов

Глава 1. Алиса и чудеса

*

Алиса

*

Открыв глаза, я озиралась по сторонам, отчаянно пытаясь понять, где я. Кругом был красивый ухоженный сад со стриженым идеальным газоном, а вдалеке виднелся какой-то замок или храм. Я так отвыкла от ярких красок, что приходилось немного жмуриться, чтобы иметь возможность рассмотреть всё это

великолепие.

Мне было так хорошо и радостно, что я не сразу сообразила главное – я могу ходить! Кто-то сочтёт мой повод для радости глупым, но для того, кто был лишён возможности даже пошевелиться много лет, это просто неземное счастье!

– Ю-ху!!! – по-детски громко крикнула я и понеслась по мягкой траве, ощущая голыми ступнями прохладную влажность зелени.

Воздух тонко пах цветами, свежестью сада и какими-то сладкими фруктами. На этот запах я и пошла.

Никогда раньше не снилось настолько реалистичных снов, но моему сознанию было совершенно безразлично – сон это или моему бесцельному существованию пришёл конец, и я таки попала в рай за неведомые мне заслуги. Просыпаться пока категорически не хотелось.

Источник дивного аромата я нашла быстро. Собственно, его трудно было не заметить: недалеко от той поляны, на которой я… эм… ну, обнаружилась, наверное, росло высокое дерево, облепленное спелыми персиками.

Сорвав один плод, я с наслаждением впилась зубами в сочную мякоть и громко застонала от гастрономического оргазма. Собственно, другие оргазмы у меня были так давно, что я и не помнила, каково это.

– Ты кто такая? Как тут очутилась? – странным скрипучим голосом спросил кто-то за моей спиной, заставляя буквально подпрыгнуть от неожиданности.

«Блин, точно умерла. И рай у меня какой-то странный, под стать мне», – подумала я, разглядывая клыкастого чёрно-золотого крылатого ящера. Его можно было бы гордо назвать драконом, но уж больно мелкий был этот представитель рептилоидов.

– Чего ты пялишься, глупая человечка? Я у тебя ещё раз спрашиваю: ты как здесь оказалась? – сердито спросило зубастое чудо, недовольно зыркая на меня огненно-золотыми глазами.

– Понятия не имею, – честно сказала я, невозмутимо доедая сочный персик. А что? Во сне меня никто не убьёт, а если я уже того, то тем более бояться поздно.

– Хм. Странная ты. Ты что, совсем ничего не помнишь? – уже с любопытством спросил мой странный собеседник, наблюдая, как я вытираю тыльной стороной руки сок с подбородка и тянусь за следующим плодом.

– Ну почему же? Всё помню: себя, хоспис, в котором пролежала недвижимостью неизвестно сколько времени, а вот как здесь очутилась – не знаю. Умерла, наверное. Домечталась, блин, – хмыкнула я, смакуя второй вкуснейший персик.

– И всё равно непонятно. Души ушедших сюда не попадают. Это мир хранителей, таких, как я, – сказало чешуйчатое чудо, хвастливо поворачиваясь передо мной разными боками.

Местное солнышко ощутимо припекало мне оголённые плечи, но под ветками было хорошо и прохладно.

– И много вас тут таких хранителей? – из чистой вежливости спросила я, оттягивая подол широкой юбки (сойти с ума, розового цвета!), чтобы нарвать в неё персиков и присесть в теньке под ветками.

Никогда не носила таких жутких платьев а-ля принцесса, но определённое удобство в них было – персиков помещалось много.

– Хранителей много, но я такой один, – гордо задрав зубастую пасть, сказал мой странный собеседник. – Слушай, угости персиком, а? – попросил он, бочком приближаясь ко мне.

– Легко, – согласилась я, отсыпая ему половину собранного добра, прежде чем уселась на траву и опёрлась спиной на шероховатый ствол. – А сам чего не собрал? – спросила я, наблюдая, с какой жадностью мелкий ящер поедает плоды.

– Они мне не даются. Ивейли – хранитель дриад – обиделась на меня, и вот, – сказал дракошка, потянувшись к ветке, но она, как живая, отодвинулась от ящера ровно настолько, чтобы тот не смог достать персики.

– Всё чудесатей и чудесатей, – хохотнула я и, встав, высыпала страдальцу остатки фруктов. От меня ветка не пряталась, а как будто наоборот склонялась ниже, позволяя выбрать самые вкусные и спелые плоды. Пользуясь этим, я снова набрала персиков в расчёте на себя и аппетит мелкого чешуйчатого недоразумения.

– Так всё-таки, почему ты здесь? И почему ты сказала, что домечталась? – забавно чавкая и слизывая сок, спросил гордый хранитель неизвестно кого.

– Да ничего интересного. Там, в своём мире, я долго болела. Двигаться не могла, а просто лежать скучно, особенно когда телевизор мне забывали включить, вот я и фантазировала. Представляла каждый раз минимум три невозможных действия, которые бы хотела совершить, – с усмешкой сказала я, радуясь, что недодракон не делает скорбного жалостливого лица. Ненавижу, когда меня жалеют.

– Например? – полюбопытствовал он, внимательно наблюдая за мной огненно-золотистыми глазами.

– Последнее, что помню… Ну, во-первых, полетать на драконе, во-вторых, обрести целый гарем из мускулистых красавчиков, а в-третьих, просто двигаться, бегать, чувствовать… В общем, неважно, – быстро закончила я, понимая, что мой рассказ начинает напоминать банальное нытьё.

– И всего-то?! Так я легко могу выполнить твои желания! – радостно заявил ящер.

– Ха-ха! – развеселилась я. – Ты извини, но летать на твоей спине я не буду – мелковат ты, да и в гарем не возьму. Ты, конечно, красавчик, но не в моём вкусе, а ходить я пока и так умею, что уже огромный плюс. Да и персики здесь великолепные. Если даже это последнее, что я буду помнить перед тем, как совсем исчезну, то я буду вполне счастлива, – честно сказала я. А что? Кто ещё может похвастать таким последним днём?

– Удивительная ты, человечка, – со странным выражением на зубастой морде сказал ящер.

– Алиса, – представилась я, размышляя над тем, влезет ли в меня ещё один фрукт.

– Что? – не понял чешуйчатый.

– Имя моё – Алиса. Алиса Сергеевна Лапкина, – представилась я.

– А я Драгос – хранитель драконов Лимирии, – ответил любезностью мой собеседник, забавно шаркая лапкой.

– Вот и познакомились. Жаль, выпить нечего. Не то чтобы я была большим любителем алкоголя, но согласись – в последний день существования повеселиться не помешает, – сказала я, ссыпая ему содержимое своего подола. Персиками я уже наелась.

– Нет ничего проще, – заявил Драгос. Он махнул крылом, и прямо рядом со мной появился вычурный серебряный поднос, на котором стояли графин с вином, бокал и даже какой-то сыр.

Глава 2. Сделка

*

Алиса

*

– Вау! Ты просто волшебник! – восхитилась я, принюхиваясь к содержимому тарелки с закусками.

– Так я о том тебе и говорю, что волшебник… тьфу, то есть хранитель, но могу исполнять желания, а ты ничего не просишь, – сказал Драгос, любовно обнимая горку персиков.

– Желания… это такая странная вещь. Чем больше даётся, тем больше хочется, а зачем мне это? Я чувствую, что скоро всё кончится, – призналась я, на самом деле ощущая иррациональную уверенность в сказанном. – А почему бокал только один? Будем пить по очереди? – уточнила я, наполняя хрустальный кубок ароматным розовым вином.

– Я не ем человеческую пищу и не пью алкоголь, а ты не стесняйся, – лукаво стреляя огненно-золотыми глазами, сказал дракошка и как будто даже затаил дыхание в ожидании моих действий. – Почему ты не хочешь пожить ещё? Попросила бы, я бы подарил тебе новую жизнь. Правда, в моём мире, но тебе какая разница? – наблюдая за тем, как я делаю глоток вкуснейшего игристого напитка и заедаю его сыром, поинтересовался Драгос. Мне показалось или его клыкастая морда стала какой-то подозрительно довольной?

– Отчего же не хочу, очень даже хотелось бы, только жизнь тоже бывает разной, да и не верю я в волшебников в голубом вертолёте, что бесплатно покажут кино, – усмехнулась я, с удивлением отметив, что мой бокал опустел, а на тарелке остался лишь один ломтик сыра.

– Не понимаю, – нахмурился мой собеседник.

– Ну, зачем тебе напрягаться и выполнять мои хотелки? Что ты попросишь взамен? Не персики же? – улыбнулась я, наливая себе ещё вина.

– Обижаешь. Я бы и просто так тебе помог, но, если хочешь, могу предложить сделку. Так сказать, отработать новую жизнь с мужским гаремом, полётами на спинах ни в чём не повинных драконов и отменное здоровье с достатком и всем, что так ценят люди, – предложил чешуйчатый искуситель.

– Звучит заманчиво. И что от меня требуется? – спросила я, чувствуя, как приятно кружится голова, а по телу разливается лёгкость и истома.

– Есть у меня три дракона. Они любимчики Творца, и наш отец попросил сделать их счастливыми, но что бы я им ни дарил, они всё больше злятся и больше требуют, а самое смешное, что становятся всё более несчастными. Это из-за них меня наказали, и теперь я такой мелкий, – обиженно засопел Драгос и стал заедать печаль персиками.

– Может, ты что-то не то дарил? – уточнила я, с изумлением отмечая, что графинчик тоже опустел, а мой язык двигается уже не так уверенно, как ранее. Коварное это райское вино.

– Как же не то? Я подарил каждому из них силу, скорость и таланты, но они только передрались, споря, кто из них лучше. Дал сокровища, так они стали воровать их друг у друга из чистого принципа. Подарил красавиц-драконицц, но они до хрипоты кричали, что у другого женщина умнее и красивей, пока девушки не сбежали от них и не вышли замуж за других, а в итоге я виноват! – в сердцах повысил голос Драгос, поражая меня своим басовитым рыком, никак не соотносящимся с его миниатюрным размером.

– Может, они просто любят соревноваться друг с другом? Ну а я-то чем могу помочь тебе с этими зажравшимися… то есть капризными драконами? – спросила я, искренне недоумевая.

– Ты – это именно то, чего им не хватает. Ты умеешь радоваться пустякам, стремишься жить, не рассчитывая на чью-то помощь, а главное – ты заслужила новый шанс, – воодушевлённо сказал Драгос. Он даже оставил небольшую кучку персиков, чтобы подсесть ближе ко мне.

– Спасибо тебе, конечно, за добрые слова, но что-то я сомневаюсь, что они прямо-таки сразу упадут в обморок от счастья, увидев распрекрасную меня. Да и я одна, а их трое, – заплетающимся языком едва выговорила я.

– Тут ты права, но я не оставлю им выбора – они все трое будут твоими мужьями. Ты же хотела гарем? А обидеть жену ни один дракон просто не в состоянии. Магия тебя защитит. На них и покатаешься… потом, как остынут. И насчёт своей внешности не наговаривай. Ты очень даже миленькая человечка, – добавил чешуйчатый льстец.

– И всё равно ты снова сделаешь глупость, если так поступишь. Ты лишишь их выбора. Такое они никогда не простят, – высказала я свои сомнения.

– Выбор? Можно и такую возможность предусмотреть. Только пусть они сразу будут мужьями, а если не захотят с этим смириться, то пусть вместе с тобой поднимутся на гору Праотца и разведутся в Пещере истины, – заявил донельзя довольный собой Драгос.

– И всё равно не хочу. Зачем мне возиться с твоими наглыми ящерицами? Я вообще разных мужей хотела – ну, там, эльфов, гно… то есть оборотней или феев… фейков… мужиков фей, короче, – сказала я, уже чисто смеясь над ситуацией.

– Так что тебе мешает? Это драконам я запрещу иметь других жён, а над тобой я не властен. Только извини, с другими расами ничем не могу помочь. Лесными народами у нас Ивейли управляет, – смущённо признался Драгос.

– Это та дриада, с которой ты поссорился? – уточнила я.

– Да. Она, – понурился мой чешуйчатый меценат.

– А что не поделили? – спросила я, осторожно касаясь горячего чёрно-золотого крыла.

– Да глупо как-то вышло. Она меня недомерком обозвала, а я её деревяшкой, вот, – скис дракончик.

– Вспылили. Бывает. А почему не извинишься? – спросила я, поглаживая рогатую голову, которую Драгос уложил мне на колени в поисках сочувствия.

– Вот ещё! Она первая начала! – встрепенулся дракон, но быстро вернул голову обратно. Видно, массаж ему был приятен.

– А ты первым закончи. В конце концов, ты хранитель и мужчина, а не капризная девушка. И у французов есть мудрая поговорка: «Если женщина не права, пойди и извинись», – поделилась я истиной, заставляя чешуйчатое чудо озадаченно сесть.

Я нетвёрдо поднялась на ноги, поправляя пышную юбку зефирно-розового безобразия.

– Пошли, – позвала я.

– Куда? – удивился Драгос.

– К Ивейли. Мириться, – заявила я дракону, направляясь в сторону единственного строения.

– Она в другой стороне, – махнул крылом ящер, а я невозмутимо скорректировала курс и потопала на встречу с дриадой.

Глава 3. Подарок дриады

*

Алиса

*

– Далеко ещё? – спросила я у Драгоса, тихо ойкнув, когда снова наступила на острую палочку.

– Ты еле плетёшься. Неудобно, наверное, на двух ногах, да? – сочувственно спросил дракоша, перелетев на следующую ветку.

– Вообще-то я босая, а вокруг лес, – заметила я, цепляя своим зефирным платьем за валежник. В другой ситуации меня могло подобное огорчить, но я чувствовала, что время моего пребывания в этом дивном мире на исходе, выпитый алкоголь горячил кровь, а любопытство гнало вперёд. Жутко хотелось увидеть настоящую дриаду. Поэтому я просто оторвала кусок юбки и потопала дальше.

– Извини. Я упустил это из виду. Двуногим так много всяких вещей нужно, – взмахнул крылом Драгос, и прямо на моих босых ступнях материализовались удобные сапожки того же кислотно-розового цвета, что и платье.

– Здорово! Спасибо, – искренне поблагодарила я хранителя, радуясь нежданному комфорту.

– Всё-таки ты необычная человечка. Другая бы ругалась за невнимательность, а ты сияешь, как будто я тебе полмира подарил, – странным тоном заявил дракончик. В ответ я лишь пожала плечами.

– Долго ещё? – уточнила всё же я. Что-то мне подсказывало, что нужно торопиться.

– Уже прибыли, – сказал мой крылатый спутник, кивая в сторону небольшого пруда или озерца.

Водоём был абсолютно круглой формы. Чистая лазурная гладь его безмятежно сверкала в лучах яркого солнца, маня окунуться в прохладную влагу.

– Ух ты! Красиво. А здесь купаться можно? Или это святотатство? – уточнила я. Конечно, у меня не было купальника. А если быть до конца честной, то я не имела понятия, есть ли вообще что-то под тем зефирно-кружевным ужасом, в котором я очнулась, но не стану же я упускать единственную возможность поплавать из-за таких мелочей?

– Можно, отчего же нет? – задумчиво ответил Драгос, высматривая кого-то на берегу. Я там, кроме нескольких молодых, но пышных ивушек, ничего не видела.

– Отлично! Надеюсь это платье не утопит меня, хотя… Какая уже разница, верно? – сбрасывая на ходу розовые сапожки, спросила я, но дракону было некогда. Он по-прежнему кого-то искал.

Разбежавшись, я оттолкнулась ногами от высокого берега, сгруппировалась и… Красота! Прохладная водичка приятно ласкала моё тело, даря блаженство, которого я была лишена долгих восемь лет. Я даже о сексе так не мечтала, как просто поплавать где-нибудь в реке или ванной на крайний случай, но…

Отбросив ненужные размышления, я сделала несколько широких гребков, но отяжелевшая ткань пышной юбки изрядно мешала, портя момент. Ну ладно. В конце концов, мы пришли сюда с миротворческой миссией, а не меня развлекать, поэтому, нырнув ещё разок, я вылезла на берег, безбожно пачкая испорченный наряд.

– Так, где Ивейли? – спросила я, отжимая волосы. Они оказались непривычно длинными. В хосписе их всегда коротко обрезали, да и в прежней жизни я предпочитала более удобные причёски.

– Прячется. Специально поставила здесь похожие на себя ивы. Видимо, не получится сегодня извиниться, – понурился глупый хранитель.

– Мужчины! Всему вас надо учить. Какая тебе разница, кто из этих веточек дриада? Просто попроси прощения, только искренне, от души. Главное то, что Ивейли тебя услышит, а не то, видишь ты её или нет, – поделилась я очередной порцией жизненного опыта, примостившись на траву. В холодной воде эффект от выпитого алкоголя немного притупился, а сейчас на палящем солнце голова снова начала кружиться.

– Иви, прости меня. Ты во всём была права: я слишком зациклился на том, что у меня отняли, и не замечал того, что у меня была ты. Я скучаю по тебе, по нашим беседам. Даже по твоему ехидству. Ты самая красивая дриада, это я деревяшка и недомерок, – громко и решительно произнёс Драгос. Ай моя ж ты умница! Горжусь!

– И ты извини. Я разозлилась и сказала не подумав. Ты лучший друг и хранитель, – хрустальным голоском пропела Ивейли. Вот только что на берегу стояло пять ив, и вдруг раз – и одна из них стала миловидной лесной нимфой с толстенной косой из гибких зелёных веточек.

Я замерла в ожидании романтической сцены, но Драгос и его подружка лишь замерли на пару секунд, загадочно посияли, а потом обратили свои взоры на меня.

– Кристальная душа? Где ты её нашёл? – спросила дриада, внимательно рассматривая меня нереально яркими зелёными глазами.

– Она сама. Я имею в виду, что её сюда случайно забросило. Иви, познакомься: это Алиса. Алиса, это моя подруга Ивейли. Можешь у неё себе эльфов, оборотней и фей попросить, – сразу сдал меня этот… предатель, одним словом.

– Зачем тебе мои дети? – искренне удивилась нимфа.

– Драгос шутит, – ответила я, неожиданно смутившись.

– Мне необходима её помощь в решении моей проблемы. Алиса почти согласна, но хочет гарем из разных мужчин. Говорит, что моих подопечных мало, нужны ещё оборотень, эльф и фей, – заявил недодракон.

Как-то, когда я обсуждала это с поедавшим персики ящером, идея казалась забавной, а под строгим и изумлённым взглядом Ивейли сделалось стыдно.

– Вообще-то я не соглашалась помогать. Просто шутила, – стала оправдываться я.

– Правда? А зачем ты тогда принимала пищу другого мира? Теперь в тебе часть Лимирии, и ты скоро воплотишься в храме, – задумчиво произнесла девушка-ива.

– Это что, из-за персиков? – удивилась я. Нет, я нисколько не расстроилась. Как бы то ни было, а умирать я не спешила. Особенно, если в альтернативе мир полный чудес, приключений, и мужской гарем в нагрузку. Про «полетать на драконах» я тоже не забыла, но судя по тому, как Драгос описал характер своих ящеров, их на это придётся долго уговаривать.

– Нет. Персики – это часть моей магии, они принадлежат Междумирью. Что-то другое. Что-то перенесённое из Лимирии, – задумчиво ответила мне дриада, не обратив внимание на то, как активно семафорил ей чешуйчатый засранец.

– Драгос?! – злобно зашипела я.

– Ну не сердись, Алисочка. Ты просто мне очень понравилась. Я так хотел тебе помочь, а ты: «Зачем мне это? Мне и так хорошо». Вот я и перестраховался, – пятясь от меня, признался дракон. Не зря мне тогда улыбочка его показалась подозрительной, когда он меня винцом и сыром угощал.

Радовало то, что урок с извинениями хранитель усвоил и сразу стал давить на жалость. Как бы то ни было, но сердиться у меня на это недоразумение не выходило, хотя и безнаказанным его обман я оставлять не собиралась.

– С тебя желание. Потом. За то, что схитрил, – сказала я. Хотеть мне, собственно, было нечего, но мало ли. Пусть будет.

– Легко! Ты же не передумаешь? Поможешь с моими драконами? А Иви тебе своих детей для гарема добавит. Правда? – жалобно попросил Драгос, строя нам с дриадой умильно-клыкастые мордочки. Манипулятор чешуйчатый.

Я уже хотела сказать, что пошутила насчёт эльфов и прочих лесных обитателей, но первой заговорила Ивейли.

– Трое драконов – это и без того много, но они такие… в общем, кто-то близкий тебе не повредит. Я подарю тебе одного мужчину для души: эльф, оборотень или фей – ты выберешь сама. Они сами тебя найдут, а когда определишься, то отдашь избраннику это, – сказала дриада, вытягивая руку ладонью вверх. На ней тотчас вырос и расцвёл дивный цветок, сияющий в лучах полуденного солнца. Бутон поплыл по воздуху и опустился мне в руки, а после как будто впитался, оставив после себя только рисунок на моём запястье. – Он материализуется, когда понадобится, – предупредила мой вопрос Ивейли.

– Спас-сибо. Ик! – ответила я, неожиданно громко икнув. Коварное вино, которым напоил меня Драгос, резко напомнило о себе. Внутри меня как будто разгорался костёр, растекаясь по телу жжением.

– Ты уже переносишься, что ли? – засуетился Драгос. Он подскочил ко мне, что-то быстренько рисуя острым когтем у меня на груди, но, кроме пожара, пожиравшего меня изнутри, я ничего не чувствовала.

– Всё. Помни – драконы твои мужья и ничего тебе не смогут сделать, даже если разорвутся напополам. Просто будь собой. И ещё: живи счастливо, Алиса, – уже менее суетливо добавил Драгос, растворяясь в белом тумане.

Глава 4. Знакомство

*

Алиса

*

Это пробуждение разительно отличалось от предыдущего. Всё тело болело и горело в огне. Я даже испугалась, что снова открою глаза в своей палате. Но нет. Окружающее меня пространство вообще не напоминало ничего из моей прежней жизни.

Высоченные сводчатые потолки, украшенные замысловатыми фресками и письменами, величественные светлые колонны. А ещё на меня с суеверным ужасом взирали крайне изумлённые пожилые мужчины в белых рясах.

Я хотела поприветствовать этих… монахов, но вместо слов приветствия издала громкое «Ик!». Стыдно, но вино, подло подсунутое мне Драгосом, и не думало так просто выветриваться из моего организма.

– Подарок! Подарок небес! – возбуждённо загомонили дядечки и с прытью, неожиданной для их преклонного возраста, куда-то убежали.

Прилагая изрядные усилия, я села, опираясь на дрожащие руки, и опустила ноги на пол.

Со звуком «шмяк» на пол упал мокрый и изгвазданный подол того самого розового платья, в котором я активно развлекалась в предыдущей локации. Голова немного гудела – не то от выпитого вина, не то от магического перемещения, которое само по себе для моего разумения было сродни дикой фантазии.

В районе груди, там, где когтем что-то рисовал Драгос, немного пекло. Я наклонилась и увидела красивую цветную татуировку в виде трёх драконов, заодно рассмотрела свои спутанные мокрые волосы, в которых застряли какие-то листья.

– Ну Драгос! Вот же сва-ха чешуйча-тая! Хоть бы высу-шил и в порядок при-вёл, прежде чем сюда отправ-вил. Хорошо, что меня за кик-кимору не приняли, – посетовала я, не переставая икать.

Представив, как я сейчас выгляжу, я безудержно расхохоталась. Просто подарок! Растрёпанная, в грязном мокром розовом кошмаре и с запахом перегара. Ха-ха! Драгос явно жестоко отомстил вредным подопечным такой супругой, как я. Всё напряжение, что копилось во мне долгих восемь лет, выливалось с этим истерическим смехом.

– Вот, о великие. Нам было знамение, а потом на алтаре появилась она – дар вам от хранителей мира, – причитал дедушка в самом нарядном балахоне, провожая ко мне троих мужчин. Нет. Я бы даже сказала, Мужчин!

Высокие, статные, краси-и-вые! Жаль, что вредные. И судя по их озадаченным лицам, мой внешний вид эти баловни судьбы оценили по достоинству.

– Ты кто? – спросил беловолосый красавчик, оглядывая меня с некоторой опаской и брезгливостью.

– Я этот… как его… Подарок! – пьяно икнула я, с восторгом рассматривая его и ещё два эталона мужской красоты и грации.

– Может, просто сожжём её? Чтобы не мучилась. Видно же, что девица ненормальная, – предложил рыжий.

– Низ-зя, – снова икнула я. – Умрёте со мной. Мне Драгос вот что нарисовал, – оттянула я лиф приторно-розового платья, показывая новую татушку.

– Драгос!!! – гневно взревели три голоса, отражаясь эхом от стен храма.

У меня даже икота прошла от этого вопля. Естественно, чешуйчатый благодетель и не думал отзываться, а служитель храма поспешил удалиться от нас на приличное расстояние.

– Не кричите. Голова болит, – пожаловалась я, пытаясь встать на дрожащие ноги.

– Что это за шутки? Говори, человечка! – грозно потребовал черноволосый смуглый красавчик, сверкая на меня колдовскими фиолетовыми глазами, а с пальцев у него сорвались сгустки тёмного дыма.

Помня слова хранителя о собственной безопасности, я внимательно, но без особого опасения наблюдала, как два тёмных облачка приблизились ко мне, мягко скользнули по моим рукам, поластились, как призрачные котята, а потом вернулись назад к брюнету.

– Что? Это как? – опешив, спросил чёрненький, разглядывая меня уже с некоторым недоверием.

– А покажи-ка мне снова тату, человечка, – приятным бархатным баритоном высокомерно приказал блондин, приближаясь к тому постаменту, возле которого я стояла.

– Меня зовут Алиса, – пока ещё миролюбиво представилась я, хотя поведение этих… муженьков уже порядком раздражало. Нет бы, как в сказке, напоить… хотя это уже лишнее. Тогда просто накормить, баньку истопить и желательно переодеться во что-то удобное, а главное сухое. Так нет же: «Отвечай, жалкая человечка!». Тоже мне, пластелины недоделанные.

– Нам нет дела до твоего имени. Покажи тату, – снова включил императора беловолосый ледышка, протягивая ко мне холёную ладонь, за что сразу и получил по наглой конечности, потому что нефиг ручки тянуть без разрешения. – Да как ты смеешь?! Ты знаешь, кто я? – гневно зашипел блондин.

– Знаю. Ящерица наглая и необразованная, – сказала я, выше подтягивая лиф своего потрёпанного грязно-розового платья.

– Почему это необразованная? – неожиданно для самого себя спросил блондин. Видимо, не привык он к тому, что за вопиющее хамство его и послать могут. Вот и подвис мужчина, а вопрос, похоже, вылетел чисто автоматически.

– Потому, что воспитанные мужчины в ответ представляются и незнакомых женщин не лапают, – заявила я, поёжившись от холода, которым повеяло от блондина.

– Вот ещё! Буду я называть своё имя всяким… – уничижительно произнёс ледышка, обрисовав ладонью мой силуэт, намекая, что у него для меня даже определения нормального не подобралось.

– Не больно-то и хотелось. Значит, будешь просто Беленьким, – преспокойно подытожила я, намекая остальным участникам мужской ВиаГры, что если будут выпендриваться, то их прозвища будут по той же аналогии.

– Ха-ха! А мне она уже нравится. Моё имя Фарад, прекраснейшая Алиса, – очаровательно улыбнулся рыжий, довольно сверкая зелёными, как у кота, глазами.

Он сделал какой-то неуловимый пасс рукой, и меня как будто омыло тёплым воздухом. Моё розовое кружевное безобразие моментально высохло, очистилось и даже приобрело первозданную кислотную яркость. Судя по ощущениям, волосы тоже были избавлены от последствий купания в озере. Здорово! Но я бы предпочла по старинке – ванну и переодеться, хотя грех жаловаться.

– Спасибо, Фарад, – искренне поблагодарила я, прощая рыжему засранцу предложение спалить меня.

– И всё же, как вышло, что столь милая девушка оказалась на алтаре в таком непрезентабельном виде, ещё и с тройной брачной меткой? – осторожно поинтересовался самый хитрый из выделенных мне муженьков.

– Подарок. Драгос решил, что для полного счастья вам только меня и не хватает. Уж очень он озабочен вашим благополучием, – честно сказала я.

Брюнет нахмурился, блондин возмущённо задохнулся, а Фарад просто задумался.

– А для кого именно из нас столь… щедрый дар? – всё так же льстиво спросил рыжий.

– Для всех троих, – с ехидной улыбочкой отозвалась я, с удовольствием наблюдая смену эмоций на красивых лицах драконов: недоверие, злость, обида и – самое лестное лично для меня – испуг. Мои ж вы лапочки!

– И что, отказаться от этого… подарочка никак нельзя? – разумно поинтересовался брюнет.

– Ну почему же нельзя? Можно. Только расскажу я об этом способе тому, кто меня накормит и переоденет во что-то удобное, – нагло заявила я, а то так и будем в храме любезностями обмениваться, пока до них дойдёт, что неплохо бы и позаботиться о супруге.

Глава 5. Развод – дорогое удовольствие

*

Алиса

*

В моих фантазиях драконопарни должны были открыть портал или хотя бы обернуться грозными ящерами и покатать на спине, исполняя одно из моих заветных желаний, но реальность оказалась куда более прозаичной…

– Куда вы меня тянете? – спросила я, семеня за широкими шагами брюнета.

После слов о возможности от меня избавиться этот… муж схватил за руку и стал молча меня буксировать в неизвестном направлении.

К чести дракона, могу сказать, что мою ладонь он удерживал бережно, но шёл настолько быстро, что я едва успевала переставлять ноги, а подол моего розового проклятия пришлось задрать повыше, чтобы нечаянно не наступить на него.

За воротами храма было до жути интересно, но темп нашей «прогулки» не давал мне возможности нормально оглядеться по сторонам.

– Прибыли, – повернувшись ко мне, сообщил Фарад, как самый разговорчивый из троицы.

Передо мной была таверна. Ни на что реально виденное мной это строение похоже не было. Разве что напоминало декорацию к фэнтезийному фильму. Пока я вертела головой, пытаясь осмотреться, черноволосый потащил меня к одному из столиков и усадил на грубо сколоченный стул.

Обстановка внутри таверны была непритязательной, но чистой и уютной.

Драконы заняли остальные посадочные места за нашим столиком, после чего к нам подошла миловидная пухленькая женщина средних лет. Я старалась найти в её внешности что-нибудь необычное, но передо мной была просто человечка, как говорят мои недоящеры.

– Что пожелаете заказать? – вполне радушно, но без особого пиетета спросила дама, обращаясь к черноволосому.

– Ваше фирменное жаркое, сок и мясной пирог мне и даме, – сказал он, бросив на меня короткий вопросительный взгляд. А я что? Выбор полностью одобряю.

Рыжий заказал то же самое, что и брюнет, только добавил к этому ещё две порции горячего каффа, чем бы оно ни было, и два фирменных десерта, а ледышка… он только скривился и попросил воды. Ну и пусть голодный ходит.

Как только милая женщина удалилась, драконы вперили в меня вопросительные взгляды. Их рвение избавиться от нашего брака вполне могу понять, но я ещё не поела. Как говорится, «утром деньги – вечером стулья», поэтому нечего меня гипнотизировать.

Приятная дама, язык не поворачивается назвать её грубо официанткой, вернулась довольно быстро и установила передо мной большую глиняную тарелку с жареным мясом и картошечкой. М-м-м! От дивного аромата у меня даже голова закружилась.

– Спасибо, – с улыбкой поблагодарила я подавальщицу, подвигая к себе блюдо.

Не обращая внимания на мужчин, я взялась за вилку и стала аккуратно, но с удовольствием есть. Как давно я мечтала вот так вот наслаждаться пищей, а не просто терпеть процедуру, когда в рот вливают однородную безвкусную массу…

но ладно, не хочу об этом.

– Что не так? – спросила я, промокнув губы салфеткой. Дело в том, что драконы так и не приступили к трапезе, внимательно наблюдая за мной.

– Ничего. Ты аппетитно ешь, – сказал Фарад, лучезарно улыбаясь мне.

Пожав плечами, я продолжила, стараясь не обращать внимания на взгляды драконов. Они тоже ели, но я всё равно замечала их интерес. Кафф оказался горячим напитком, отдалённо напоминающим кофе с молоком, а на десерт была моя любимая творожная запеканка.

– Спасибо. Всё очень вкусно, – от души я поблагодарила обслуживавшую нас женщину, когда та подошла забрать освободившуюся посуду.

– Всегда пожалуйста, лери, – с добродушной улыбкой ответила подавальщица, покидая нас.

– Ты утолила голод. Теперь рассказывай, – безапелляционно потребовал брюнет.

– Драгос сказал, что вы можете со мной развестись, если его подарок вас не устраивает. Нужно просто отправиться на гору Праотца и вместе со мной подняться в Пещеру правды, – дословно озвучила я условия хранителя.

– Всего лишь?! – как-то издевательски переспросил ледышка.

– Он что-то ещё говорил про то, что мы должны этого хотеть. Ну, развестись, я имела в виду, – невозмутимо добавила я.

– Гора Праотца? Это же у троллей на куличках! – снова возмутился блондин.

– А ко мне какие претензии? Что мне было сказано, то я и передала. Не нравится – ищи другой способ. А вообще, как в вашем мире дела обстоят с разводами? – уточнила я.

– Драконы создают пары на всю жизнь, – хмуро ответил чёрненький.

– Тогда нужно обговорить сразу все условия. Я нисколько не возражаю против нашего с вами расставания. В конце концов, столько счастья в одни руки не всякий дракон выдержит, но в моём мире при разводе супруги делят всё имущество пополам, – нагло заявила я, нарочно опустив момент, что это касается совместно нажитого добра.

– Какое имущество? – удивился рыжий, внимательно осматривая меня.

Ну да, на мне, кроме платья, ничего нет.

– Совместное, а значит, ваше. Ну, если очень хотите, то это платье я вам подарю, только сначала другое мне купите. И вообще, информацией я поделилась, а вы меня ещё не приодели, – запоздало вспомнила я о своём упущении.

– С какой это стати мы должны отдавать тебе своё золото? – возмутился брюнет.

– Ну вы же хотели отделаться от меня? Так вот, либо мы разводимся по правилам моего мира, либо живём дружно и счастливо большой семьёй, как положено у вас, – поставила я им ультиматум. А что? Мне Драгос обещал безбедное существование, а средствами не обеспечил. Пусть делятся, жлобы чешуйчатые.

– Не горячись, Алиса. Просто у нас есть дворцы, артефакты и другие сокровища, которые нельзя разбить, – миролюбиво пояснил Фарад.

– Выплатите мне их стоимость деньгами и оставляйте себе, – милостиво разрешила я.

– Это грабёж, но я готов и на это пойти, лишь бы избавиться от тебя, – прошипел ледышка.

– Не спорю, дороговато, но мне ещё нужно гарем, подаренный Ивейли, содержать, поэтому без обид, – выдала я, заставляя всю троицу возмутиться. О том, что дриада обещала мне только одного мужчину, я нарочно умолчала. А что? Пусть бесятся. Зато скучать будет некогда.

– Ещё гарем? Сколько их? Зачем тебе эльфы? – посыпались вопросы с трёх сторон.

– Какая вам разница? – ехидно уточнила я.

– Интересно, на кого ты будешь тратить наше золото, – мрачно заявил чёрненький.

– Я ещё не знаю. Сами придут. Ну что? Переодеваемся и в путь? Далеко до этой вашей горы? – спросила я, вставая из-за стола.

– Месяца два пути, если поторопимся, – удивил меня Фарад, но спешить мне некуда, да и мир заодно посмотреть можно. В общем, повода для расстройства я так и не нашла.

– Значит, надо основательно собраться. Я на вас полечу? – спросила я, как заправская лягушка-путешественница.

– Ещё чего! Мы не ездовые мулы! – возмутился ледышка.

– Ну нет так нет. И не стоит так переживать. Мужчинам вообще лишние волнения противопоказаны, вы от этого лысеете. Да и на потенции нервное напряжение негативно сказывается, – философски заявила я, наслаждаясь тем, как блондин покрывается красными пятнами от гнева. Бедный. Если не привыкнет к моим шуткам, то его скоро удар хватит.

– Пошли собираться, – испортил мне веселье брюнет, направляясь к выходу из таверны.

Глава 6. Фарад

*

Алиса

*

За покупками со мной отправился Фарад. Рыжий сам вызвался добровольцем, а остальные охотно согласились свалить на него почётную обязанность подбора моего гардероба.

– Расскажи о себе. Ты обмолвилась, что не из нашего мира? Иномиряне на Лимирии редкость. Мне любопытно. К тому же, согласись, ничего не знать о своей супруге – это странно, – очаровательно улыбнулся хитрый дракон.

– Я не знаю, что именно может тебя заинтересовать. В моём мире живут только люди. Нет других разумных существ, нет магии, но очень развиты технологии. Они делают нашу жизнь комфортной и безопасной, – сказала я, с восторгом осматриваясь по сторонам. Чистые улочки, мощённые камнем, красивые дома, яркие клумбы и «живые» вывески маленьких магазинчиков влекли меня гораздо сильнее, чем рассказы о Земле.

– А ты? Сколько тебе лет? Чем занималась? Как так вышло, что ты стала нашей… подарком, в общем? – засыпал меня новой порцией вопросов Фарад.

– Мне тридцать два года. Когда-то я работала помощником воспитателя в детском реабилитационном центре. Помогала детям, по разным причинам оставшимся без семьи. А к вам меня Драгос отправил, – коротко ответила я, не желая вдаваться в подробности.

– Почти ребёнок. А как ты с ними встретилась? С хранителями? – продолжал допытываться дракон.

– Не знаю. Умерла, скорее всего. Слушай, для дракона, который ничего о себе не говорит, ты задаёшь слишком много вопросов, – сердито отозвалась я.

Я не хотела делиться своей историей. Не с этими чешуйчатыми мажорами.

– Ты просто не спрашивала, – снова оскалился в белозубой улыбке Фарад.

– Ну, тогда я спрашиваю. Расскажи о себе то, что сам считаешь важным, – попросила я.

– Мне триста лет, я огненный дракон. Силён, умён, любимец женщин… ну, не знаю. Больше на ум ничего не приходит, – беззаботно пожал плечами мужчина.

– Это всё от скромности. Ты в следующий раз не стесняйся, «силён, умён, любимец женщин», а сразу говори, что идеал, – не удержавшись, подколола я рыжего, но он иронии не заметил, похоже. По крайней мере, виду не подал, а только согласно кивнул. Вот же дракон!

– Мы пришли, – кивнул он в сторону магазина с большой витриной, за которой кружилась в танце парочка иллюзий, одетых по последней местной моде.

– О Отец наш и великие хранители! Кто это пожаловал в мою скромную лавку? Неужели Фарад Лесферро собственной персоной? И кто эта славная человеческая малышка рядом с тобой? – не скрывая ехидства, пропела невероятно красивая девушка. Даже если бы она не оговорилась насчёт моей принадлежности к людскому роду, я бы всё равно поняла, что передо мной драконица. Люди просто не бывают настолько бесчеловечно совершенными.

Её медные волосы жидким шёлком струились по спине, доходя своей длиной до поясницы, глаза сверкали изумрудами, а фигуре могла бы позавидовать и Венера.

– Мили, убавь обаяние. Прекрати смущать мою жену, – не проникшись великолепием лери, сказал рыжий, но запечатлел на тыльной стороне её ладони изящный вежливый поцелуй.

– Ты женился? Невероятно! – произнесла драконица, рассматривая меня уже с явным любопытством. Кстати, внешне она нисколько не изменилась, но перестала внушать почти священный трепет.

– И не только я. Дарэл с Айсаном тоже удостоились чести стать её супругами, поэтому прояви побольше уважения и подбери нашей лери гардероб, – зачем-то заявил Фарад, отчего взгляд женщины по остроте сравнялся с японской катаной. Ну, хоть имена остальных выяснила, хотя всё равно подожду, когда они сами представятся.

– Как… любопытно, – произнесла она, открыто и весело улыбаясь мне. Чему она радуется? Странные эти драконы.

– Алиса, познакомься: это Милинда – моя сестра. Мили, рад представить тебе Алису: она иномирянка, подарок Драгоса нам троим и без пяти минут обладательница мужского гарема, обещанного ей Ивейли, – Фарад безжалостно осыпал фактами родственницу, отчего глаза у девушки стали настолько большими и изумлёнными, что я начала всерьёз опасаться за её самочувствие.

– О-бал-деть, – по слогам произнесла она, совсем не грациозно опускаясь на софу, установленную для гостей. – Ты родителей уже обрадовал? – спросила Милинда у братца, не сводя с меня глаз.

Я решила не мешать общаться родственникам, поэтому просто скромно стояла, молча наблюдая за их эмоциональным диалогом.

– Нет, – пожал плечами рыжий засранец. Вот зачем он рассказал обо мне сестре, если мы решили разводиться? Не то чтобы меня это как-то задевало, просто непонятно.

– И когда планируешь? – наконец, перевела она взгляд да Фарада.

– Месяца через четыре. После развода. Поэтому и пришёл сразу к тебе, чтобы ты не собирала сплетни и домыслы, а, зная истинное положение вещей, помалкивала, пока мы не решим проблему, – внёс ясность в ситуацию рыжий, заставляя меня спокойно выдохнуть. Как-то я уже сроднилась с мыслью о том, что скоро освобожусь от навязанных мне проблемных муженьков и смогу начать новую жизнь в этом прекрасном мире, и отказываться от этой идеи совершенно не хотелось.

– Как это «развода»? Разве такое бывает? – хмуро спросила девушка.

– Бывает. Драгос обговорил это условие, но нам предстоит длительное путешествие к горе Праотца, поэтому подбери Алисе всё, что может пригодиться. И пару выходных нарядов не забудь. Если ко мне больше вопросов нет, то пойду тоже собираться. Алиса, я заберу тебя, когда вы закончите, – деловито сообщил Фарад, наклонившись, чтобы поцеловать мне руку, но почему-то стал забавно принюхиваться к моей ладони.

– Хорошо, – настороженно сказала я, пытаясь отобрать свою конечность.

– Персики. Ты пахнешь персиками, – пробормотал рыжий, а потом как будто очнулся, смущённо отступая от меня.

– Иди уже. У нас с Алисой дел невпроворот, – заявила сестра Фарада, буквально выталкивая его за дверь. Рыжий поспешно удалился, а я осталась один на один с драконицей.

Глава 7. Фей

*

Алиса

*

После ухода рыжего мы с Милиндой пару минут молча друг друга рассматривали. Теперь я легко находила общие черты у девушки и Фарада. Медные волосы были более тёмными и по-женски ухоженными, зелень глаз искусно выделена макияжем, но почти того же оттенка, овал лица мягче, губы, форма носа – в общем, очень красивая девушка.

– Почему ты на это согласилась? На идиотку ты не похожа, – наконец спросила драконица.

– О чём конкретно ты спрашиваешь? Если о разводе, то насильно мил не будешь. Они хотят расстаться, а я не вижу причин противиться этому, – честно ответила я. Вообще, в новой жизни оказалось довольно просто говорить правду. Когда нет тех, чьи чувства нужно от чего-то оберегать, то нет и необходимости лгать.

– И это тоже, но больше меня интересует, для чего ты согласилась на этот брак? Что пообещал тебе хранитель? И зачем тебе столько мужчин? – поинтересовалась моя собеседница, делая замысловатый пасс рукой. На низком столике, стоящем рядом, материализовались две кружки ароматного чая и какие-то сладости в хрустальной вазочке. – Угощайся, – предложила драконица.

Я разместилась на соседнем кресле и с удовольствием глотнула терпкого ароматного напитка, не спеша давать ответ.

– Я умерла, причём и до этого восемь лет фактически не жила, прикованная к кровати без возможности даже пошевелить рукой. Мои родные… они устали от этой ситуации, и я не могу их в этом винить. Существовать так изо дня в день было… трудно, равно как и смириться с тем, что я лишилась всего буквально в один миг. Драгос предложил мне новую жизнь, в которой нет ограничений, нет болезни. Прости, но по сравнению с моими прежними реалиями три зажравшихся дракона – это не такая уж и проблема, особенно учитывая то, что у нас есть право выбора, – осторожно подбирая слова, сказала я.

Делиться историей своей жизни я по-прежнему была не настроена, поэтому постаралась выразить свою мысль коротко, но доступно.

Задавать следующий вопрос сестра Фарада тоже не спешила. Радовало то, что драконица не делала попыток меня жалеть.

– Они не такие уж плохие – Айс, Дар и Фар. Это их соперничество… Отчасти в этом виноваты мы – их родственники. Вижу, решение хранителя сделать тебя женой им всем было вполне обоснованным и разумным. А ты прямо и решительно настроена от них избавиться? – лукаво улыбаясь, спросила Милинда.

– Какого ты ждёшь ответа? Я уже получила то, о чём и не мечтала: сижу, разговариваю и пью чай в другом мире, полном чудес. Своих мужей я пока не знаю, но они не показались мне глупыми или жадными. Я хочу попробовать всё, что подарит мне эта жизнь, но заставлять кого-то быть рядом со мной силой не собираюсь, – отозвалась я, кидая в рот засахаренный орешек.

– А знаешь, я ставлю на то, что ни один из них с тобой не разведётся, – с улыбкой сделала неожиданное замечание Милинда. – Только для чего тебе ещё мужчины? – полюбопытствовала она.

– Там, в мире хранителей, всё происходящее казалось нереальным, просто игрой воображения. А какая женщина откажется от целого гарема сказочных мужчин, если ей их предлагают? Да и не будет ещё гарема. Ивейли обещала мне лишь одного из своих детей. Мне нужно выбрать – фейка, оборотня или эльфа. Только парни так мило злились, что я не удержалась и подразнила их, – призналась я,

заставив девушку громко и заразительно рассмеяться.

– Ты просто прелесть! Обещаю, что не испорчу тебе удовольствие и не расскажу им того, чем ты со мной поделилась, а пока у нас куча дел и мало времени. У тебя будет гардероб, достойный королевы! – радостно и возбуждённо заявила драконица, одним глотком допивая свой чай. – Эбигейл! Где ты, мелкий пакостник? – крикнула она, призывая кого-то.

– Здесь. И нечего так орать, – прозвучал неизвестно откуда чарующий мужской голос.

Я завертела головой, пытаясь отыскать владельца этого медово-бархатного баритона, но никого не увидела.

– Спускайся оттуда. Опять подслушивал? – строго спросила Милинда, а я с открытым от удивления ртом наблюдала, как сверху, шелестя прозрачными крылышками, опускается настоящий фей!

Крылатый мужчина был одет с иголочки, тёмные длинные волосы собраны в высокий хвост, подчёркивая изящность и красоту черт лица.

– Нравлюсь? – нахально спросило крылатое чудо, усаживаясь к Милинде на плечо.

– Очень, – искренне ответила я.

– Ты тоже прехорошенькая человечка, но в твой гарем я не пойду. Драконы меня сожрут, – с ехидной улыбкой сказал Эбигейл, заставляя меня смутиться.

– Мне будет непросто, но я это переживу, – отозвалась я, подмигивая несостоявшемуся кандидату в мужчины для души.

Ну Ивейли! Оказывается, с чувством юмора у дриады всё очень даже неплохо. Эбигейл, безусловно, был красавчиком. Вот только размер у этого чудо-мужчины был несопоставим с человеческим: чуть больше тридцати сантиметров роста, но сложён вполне пропорционально и даже атлетически. Он тоже оценил шутку своей хранительницы. Фей сидел на плече Милинды и разглядывал меня, что-то

записывая в крошечном блокноте.

– У тебя уже есть идеи по поводу стиля моей невестки? – спросила драконица, поворачиваясь к своему миниатюрному помощнику.

– Разумеется. Во-первых, больше ничего розового, во-вторых, брючки, коварно обтягивающие её шикарную попу, раз уж речь идёт о путешествии. В-третьих, декольте – ничего пошлого, только намёк на всю ту роскошь, что скрыта под одеждой. И, конечно, максимум внимания деталям. Заставим этих драконов слюной подавиться от такой аппетитной лери. Без обид, Мили. Кстати, ты в курсе, что умопомрачительно пахнешь персиками? – спросил у меня фей.

– А ты точно не хочешь ко мне в гарем? – пошутила я, восхищаясь цепким умом и тонким вкусом крылатого мужчины.

– Я подумаю, – кокетливо улыбнулся он, озорно подмигивая мне. Классный парень. Интересно, он не увеличивается? Видимо, последний вопрос я всё же озвучила, потому что Эбигейл и Милинда громко рассмеялись, заставляя меня снова покраснеть.

Глава 8. Гардероб

*

Алиса

*

Обсудив детали, Милинда и Эбигейл начали колдовать, превращая цветные отрезы в летящие блузы, изысканные брючки, тёплые курточки, изящные платья, совсем не напоминающие то розовое безобразие, что было надето на мне сейчас. Особенно я смутилась, когда, рассыпая блестящие искры с прозрачных крылышек, Эбигейл начал ваять тончайшее кружевное бельё. Туфельки, сапожки, сумочки, поражающие воображение любой модницы, – всё это тоже создавал фей, не используя даже материала.

К моему огромному сожалению, представители этого миниатюрного народа в размерах увеличиваться не умели. В голове даже возникла грешная мысль, что можно воспользоваться тем желанием, что задолжал мне Драгос, но я её сразу отбросила. Мне не хотелось, чтобы язвительный и весёлый Эбигейл менялся. А кем он будет, если хранитель его увеличит? Думаю, этого не знает никто, но я точно не стану той, кто будет проводить эксперименты над понравившимся мужчиной. Пусть он лучше найдёт прекрасную феечку и будет счастлив.

Пока драконица и фей колдовали, они расспрашивали меня о Земле, искренне удивляясь рассказам о самолётах и сотовой связи, а я не могла спокойно реагировать и по-детски хлопала в ладоши, наблюдая, как ткань волшебным образом превращается в одежду.

– Куда мне столько? Как мы всё это потащим? Нам предстоит два месяца в дороге, – напомнила я не на шутку разошедшимся фею и Милинде.

– Уберёшь в пространственный карман. Главное, чтобы всего хватило, – отмахнулась сестра Фарада.

– Я не маг, поэтому о пространственных карманах могу только мечтать, а с таким количеством одежды я буду напоминать вьючную лошадь, – посетовала я, не особенно рассчитывая на драконов.

– Прости. Всё время забываю о том, насколько ты особенная. Но ты права: магии в тебе я совсем не ощущаю. Ничего. Поговорю с братцем. Пусть разместит твой гардероб у себя, – пожала плечами Мили, откладывая тёмно-синие брючки и блузку цвета ванили отдельно.

– Не говори глупостей, Милинда. Это жутко неудобно – за каждой мелочью обращаться к кому-то, – разумно заметил Эбигейл, выбрав из огромной кучи аксессуаров небольшую сумочку-рюкзачок.

Фей открыл аксессуар и долго совершал резкие движения руками, а потом опустился на софу. Даже тонкие блестящие крылышки парня поникли, опустившись вдоль его спины.

– Складывай всё туда. Будет твоим персональным пространственным карманом, – устало сказал он.

– Спасибо тебе огромное, Эбигейл! Ты настоящий волшебник! – сказала я, с восторгом наблюдая, как вещи послушно исчезают в недрах небольшой сумочки.

– Не стоит благодарностей, Алиса. И знаешь, я уже не так категоричен в отношении того, чтобы стать одним из твоих мужчин, тем более, если драконы действительно с тобой разведутся, – с немного грустной улыбкой сказал фей.

– Ты достоин большего. Уверена, что какая-нибудь прелестная феечка обязательно осчастливит тебя. Ну или мне придётся искать способ уменьшиться, – попыталась отшутиться я, но получилось немного печально.

Жалко и грустно осознавать, что этот прекрасный парень не для меня, но это так. А может, и немного самонадеянно принимать первоначальную симпатию за что-то более глубокое. К счастью, мои размышления прервала Милинда:

– Переоденься в это. Не могу больше видеть этот розовый ужас. Надо будет его уничтожить, – сказала драконица, подавая мне отложенные ранее брючки и светлую блузу.

– Эм… я бы повременила с переодеванием. Хочу сначала искупаться, да и платье я обещала подарить мужьям после развода. К тому же оно пережило столько приключений, – ответила я.

Мои стилисты засыпали меня новой порцией вопросов относительно приключений в мире хранителей и первой встречи с парнями. За чашкой чая я в красках рассказала обо всём. Мили с Эбигейлом хохотали так громко, что в салон стали заглядывать случайные прохожие.

– Ха-ха! Ты абсолютно сумасшедшая человечка, но я буду скучать по тебе. Даже если братец с тобой разведётся, ты всегда можешь на меня рассчитывать, – заверила меня драконица, снова колдуя надо мной. Уже знакомая тёплая волна ласково пробежалась по моему телу, вызывая мурашки. – Всё. Ты чистая. Иди переодевайся. Не могу пропустить выражение лица Фарада, когда он тебя увидит в нормальной одежде, – добавила она, направляя меня в сторону высокой ширмы, где уже висел услужливо подготовленный комплект со всем, что может

понадобиться.

Если честно, я боялась увидеть собственное отражение. С одной стороны, опасалась, что не буду похожа на себя, а с другой, не знала, насколько долгая болезнь меня изменила. Я и раньше себя красавицей не считала, а после восьми лет хосписа… В общем, страшно.

Я набрала в грудь воздуха и задержала дыхание, как перед прыжком в воду, а потом перевела взгляд на высокое ростовое зеркало, с облегчением выдыхая. В гладкой серебристой поверхности отразилась я – такая, какой себя помню до аварии. Изменились лишь мелкие детали: взгляд карих глаз стал более цепким и не таким наивным, волнистые волосы доходили длиной до поясницы, хотя раньше я всегда делала удобные стрижки и вытягивала непослушные кудри, а фигура обрела некоторую округлость и мягкость. Прав был фей: теперь у меня есть то, что можно обтягивать брючками.

Закончив с ревизией собственной внешности, я скинула многострадальное розовое платье и быстро переоделась в предложенный комплект.

– Ну и как я вам? – спросила я, отодвигая створку ширмы, но вместо Мили и Эбигейла встретилась с удивлённым и заинтересованным взглядом Фарада.

– Алиса? – на всякий случай уточнил рыжий дракон, внимательно разглядывая меня.

– С утра была именно ею, – ехидно ответила я, но чисто по-женски мне была приятна реакция парня. Хотя какой он парень? Этому ящеру уже триста лет.

Мой новый наряд очень хорошо подчёркивал все мои достоинства – длинные ноги, округлую попу, высокую грудь, – а светлая ткань блузы немного просвечивала сверху, давая намёк на то, что на мне надет один из кружевных шедевров, созданных талантом фея.

– Ты просто диво как хороша, мой ароматный персик. Если всё же передумаешь, я готов вступить в твой гарем, – воркуя, летал вокруг меня Эбигейл. Подозреваю, что он нарочно злил Фарада, иначе с чего бы ему называть меня персиком?

– Обязательно, – с улыбкой сказала я, подставляя фею свою ладонь, чтобы он смог на неё присесть, что он незамедлительно и сделал. – Подумать только – я сейчас держу руку на твоей попе, Гейл, – ответила я ему с тем же панибратством.

– Я нисколько не возражаю. Если найдёшь способ уменьшиться, я дам тебе подержаться и за всё остальное, – пообещал мне фей, а со стороны Фарада отчётливо послышался зубовный скрежет.

– Поскорее возвращайся. Мы с Эбигейлом будем рады снова тебя видеть, – порывисто обняла меня Милинда, прежде чем её братец нетерпеливо схватил меня за руку и молча потащил к выходу. Я только и успела, что подхватить свой волшебный рюкзачок и послать воздушный поцелуй новым знакомым.

Глава 9. Уговор

*

Алиса

*

– Куда ты меня тащишь? – возмутилась я, пытаясь упираться, но этот чешуйчатый танк моих попыток не замечал, продолжая двигаться широкими шагами в только ему известном направлении.

– На постоялый двор. Будешь сидеть в комнате, раз не позорить нас у тебя не получается, – буркнул рыжий, не снижая темпа.

– Чёрта лысого! Чем это я вас опозорила?! – не поняла я.

Зацепившись свободной рукой за фонарный столб, я всё же заставила дракона остановиться.

– «Мой сладкий персик»? «Гейл»? С каких это пор у тебя настолько близкие отношения с этим феем, что вы премило любезничаете на тему того, кто кого облапает и за какие части тела? И эта предательница тоже хороша. Я привёл тебя к Милинде, чтобы она сбила с тебя спесь. Какого тролля она к тебе полезла обниматься? – бесился Фарад, громко разглагольствуя о недостойном в его понимании поведении прямо посреди улицы.

– Спесь?! С меня? Это я, едва увидев, предложила вас сжечь? Или, может, я отказалась даже представиться? Впрочем, перед кем я распинаюсь? А что касается Гейла – не ваше дело, с кем я буду флиртовать. Если бы мы были совместимы с этим феем, то уже сегодня у меня бы появился настоящий муж, а не сборище зажравшихся ящериц в количестве трёх единиц. Вы мне своё презрение, как и желание от меня отделаться, высказали? Высказали! Поэтому теперь у вас есть выбор: до горы вашего предка мы путешествуем как добрые приятели или вы идёте лесом и полем и ищете другой способ обрести свободу, минуя моё согласие, – на тех же повышенных тонах ответила я.

– Если ты не пойдёшь с нами, то не видать тебе половины нашего имущества, как своих ушей, – не растерялся рыжий.

– Да и подавитесь. Всё равно я бы его у вас не забрала. Совесть не позволит: в отличие от вас, она у меня есть, – честно сказала я.

У меня было время подумать, и я решила, что в любом случае не возьму у драконов деньги. Придумаю, как устроиться в новом мире. На крайний случай напомню Драгосу об обещании, но не стану делить чужое имущество.

– Ладно. Прости. Я был неправ, – с видимым трудом выдавил из себя Фарад, опустив взгляд.

– Проехали. Но в номер я не пойду. Во-первых, мне нужны ещё всякие мелочи типа мыла и средств гигиены, во-вторых, мне интересно просто пройтись, а не нестись неизвестно куда, – тоже сбавив обороты, ответила я.

– Хорошо. Мне нужно посетить одно место, а потом мы прогуляемся и купим тебе всё необходимое. Только пообещай, что не будешь флиртовать с тем драконом, с которым мне предстоит встретиться. У него есть одна непреодолимая страсть: Ренд коллекционирует красивых человечек, – предупредил меня Фарад,

галантно предлагая мне свою руку.

– Ладно, – легко согласилась я. А что? Зачем мне ещё один дракон, тем более тот, который сам гаремы собирает?

После недавней перепалки было немного неловко. Я ненавижу выяснение отношений, особенно в людных местах, но помыкать собой не позволю. Этим драконам только дай повод думать, что они могут мной командовать, – и они сядут мне на голову.

Дальше мы шли молча и неспешно. Время перевалило далеко за полдень, но местное светило стояло высоко в небе, значит день в самом разгаре. Не знаю, есть ли в этом мире времена года, но цветущие деревья, лёгкая прохлада ветерка и ласкающее тепло яркого солнца у меня ассоциировались с поздней весной. Надо потом выяснить все эти мелочи у драконов, а пока я просто наслаждалась окружающей красотой, разглядывала спешащих по своим делам прохожих и любовалась пёстрыми витринами, в которых двигались красочные иллюзии, рекламируя разнообразные товары.

Мы свернули с ухоженной аллеи и двинулись вниз по улице к пёстрым палаткам местного рынка.

Многоголосый шум толпы, запах пряностей и выпечки смешались в причудливый коктейль, напоминая мне наши путешествия с родителями на юг, к морю. Кстати, кроме людей и низкорослых бородатых мужчин, которых я назвала бы гномами, я никого интересного не увидела, хотя кто его знает, как выглядят оборотни или эльфы.

– Поблизости есть море? – спросила я Фарада, подставляя лицо под невесомые освежающие касания ветра.

– Да. Антервейн – это город-порт. Только здесь не море, а океан, – ответил он, заставляя меня едва не прыгать от радости.

– А мы сходим на пляж? Я очень хочу искупаться, – попросила я рыжего.

– Ты ещё не накупалась? – ехидно уточнил он, намекая на то, в каком виде я появилась в храме.

– Нет. Мне платье помешало, а Гейл сотворил для меня чудесный купальник. Такой, какой носят в моём мире, – похвасталась я, глазея по сторонам.

Пёстрые вещички, вычурная посуда, пучки ароматных трав, ткани и колбочки с цветными жидкостями привлекали моё внимание, поэтому я увлеклась, не обращая внимания на хмурящегося мужчину.

– Тот, кого ты зовёшь просто Гейлом, является наследником половины Изумрудного леса. Я удивлён, что он сам делал тебе вещи. Они с моей сестрой обычно только руководят процессом. Этот салон – просто блажь. Место, где они собирают сплетни, – озадачил меня информацией Фарад.

– Что же. Значит, буду помалкивать, что у меня трусики, созданные талантом великого и могучего Эбигейла, наследника чего-то там. О том, что я держала его за зад, пожалуй, тоже лучше не распространяться, – с улыбкой ответила я, наблюдая, как Фарад недовольно поджал свои порочно красивые губы.

– Мы пришли. Алиса, я тебя очень прошу: просто молчи. Ты и так слишком выделяешься, чтобы тебя можно было не заметить, – с тяжким вздохом сказал дракон, откидывая полотняную дверь большого шатра.

– Приму за комплимент, – отозвалась я, озорно подмигивая рыжему. Готова поклясться, что видела, как дрогнули его губы в ответной улыбке, но муженёк поспешил отвернуться, шагая в полумрак палатки.

Глава 10. Ренд

*

Алиса

*

Внутри шатра пахло как в кальянной – дымом и благовониями. Сначала мне было ничего не видно за широкой спиной Фарада. Признаюсь честно, я несколько увлеклась разглядыванием этой самой… спины: под тонкой рубашкой отчётливо прорисовывались жгуты мускулов, красиво перекатывающихся под тканью при каждом движении дракона. В общем, мне было несколько не до интерьера и обитателей этой палатки.

– Фарад! Какая встреча. Вижу, ты не один. Привёл мне подарок? – донёсся из темноты ласкающий слух мужской голос.

– Это моя спутница, а не подарок, Ренд. Я по делу. Ты достал то, о чём я тебя просил? – уточнил рыжий, старательно задвигая меня ближе к своему тылу. А я что? Я нисколько не против. Эх, если бы потрогать ещё можно было этот… защитный барьер.

– Почему ты прячешь от меня свою лери? Представь нас, – потребовал незнакомый дракон.

– Это лишнее. Я уже сказал, что девушка со мной. Либо называй цену и отдавай товар, либо я ухожу. Мне нет дела до твоих игр, сумеречный, – сердито отозвался Фарад, а меня распирало любопытство. Вот бы хоть одним глазком взглянуть на хозяина палатки.

– Столько трудов, чтобы раздобыть заказанную тобой ценность, – степные орки не любят расставаться со своими сокровищами. А в ответ такая чёрная неблагодарность. Впрочем, я всегда могу предложить эту вещицу Айсану или Дарэлу. Уверен, они купят её, исключительно чтобы насолить тебе. Впрочем, я не прочь и сам её прикарманить. Звонкой монеты у меня достаточно. Могу позволить себе маленькую слабость, – с наигранным разочарованием произнёс собеседник рыжего. Фарад напрягся, но ничего не отвечал, как будто что-то решая для себя.

Я осторожно коснулась спины своего горе-муженька, намекая на то, что не вижу ничего страшного в том, чтобы показать всю такую неотразимую меня этому ящеру.

– Хорошо, но с тебя клятва, что не будешь претендовать на Алису, – поставил встречное условие Фарад.

– Кто она? Эльфийка, сильфа, драконица? Ладно. Даю слово не принуждать лери Алису к чему-либо, – заявил хитрый ящер. Мой спутник опять напрягся, желая что-то возразить, но я просто вышла из-за спины Фарада. Надоели. Будут так целый час спорить, а дело не стоит и выеденного яйца.

– Какой неожиданный, но приятный сюрприз. Прелестная юная человечка. Не ты ли громче всех распинался, что люди слабы и бесполезны, а их девушки годятся только на то, чтобы разносить вино? – ехидно пропел невероятно красивый мужчина, облизывая меня взглядом чёрных, как маслины, глаз. – Моё имя Ренд, о прекраснейшая. Представляю, сколько хамства вам пришлось вытерпеть от этого грубияна, но заверяю вас, что не все драконы такие неприветливые, – льстиво произнёс красавец, склоняясь для вежливого поцелуя, но вместо мимолётного касания губ он перевернул мою ладонь и скользнул по ней влажным горячим языком.

– Очень приятно, – торопливо ответила я, вырывая свою руку.

– Сладкая, как сочный спелый персик, – довольно улыбнувшись, хрипло произнёс дракон, не сводя с меня своего гипнотического взгляда, а кончик розового языка снова показался между чётко очерченных губ, как будто он на самом деле только что попробовал фрукт и сейчас собирает сок.

– Ты увидел мою спутницу. Покажи товар, или мы уходим, – недовольно потребовал Фарад, обнимая меня за талию собственническим жестом.

– Куда спешить? Я приглашаю вас со спутницей на кружку каффа со свежими сильфийскими пирожными. Скажите, Алиса, вы пробовали когда-нибудь сильфийские сладости? – поинтересовался хозяин палатки.

Я только отрицательно качнула головой, помня, что обещала Фараду не трепаться с этим типом.

– Как, нет? Ваш спутник должен лучше заботиться о вас. Такое редкое сокровище, как вы, Алиса, требует особой заботы, – томно сказал он, поигрывая прядью своих тёмно-пепельных волос. Ренд резко взмахнул рукой, материализуя

на низком столике три прибора, большой парующий чайник и корзинку, заполненную чем-то напоминающим эклеры.

Фарад был не в восторге от того, как проходят переговоры, но молча усадил меня на мягкий пуфик и сам занял соседний. Дождавшись, когда мы займём свои места, Ренд взял одно пирожное, обнюхал его, а потом вместо того, чтобы откусить, он проник внутрь эклера длинным языком, вылизывая крем. Рыжий рядом со мной подавился каффом, а я густо покраснела.

Держите меня семеро! Да этот дракон не флиртовал со мной, он просто бил тяжёлой артиллерией, всем своим видом демонстрируя заинтересованность. Признаюсь честно, смотрелось это действо весьма эротично. Мужчина явно осознавал собственную привлекательность и умело ей пользовался. На мой взгляд, этот дракон значительно уступал внешне любому из моих мужей, но в отличие от них он заигрывал со мной. Даже страшно представить, как это смотрелось бы в исполнении Фарада, а впрочем…

Выбрав такой же эклер, я повернулась к рыжему и поднесла пирожное к его губам, намекая на то, что было бы неплохо продемонстрировать сумеречному, как это правильно делать. Фарад удивлённо выгнул точёную бровь цвета меди, но в зелёных глазах заплясали черти.

В исполнении Фара это представление оказалось… гораздо более интимным и возбуждающим. Как ни уговаривала я себя, что всё это игра на публику, но, глядя на то, как он слизывает крем, как блаженно прикрывает зелёные глаза, как трепещут крылья идеально ровного носа, я отреагировала на чувственный позыв.

Тонкая ткань блузки, как и невесомый кружевной бюстгальтер, не могли скрыть от мужчин того, что я не осталась равнодушной. Фарад самодовольно улыбнулся и вобрал в рот мои испачканные в сахарной пудре пальцы, заставляя вздрогнуть. Ну ящер! Я буду не я, если не отомщу ему за такую демонстрацию.

– Спасибо за угощение. Сильфийский воздушный крем и персик отныне мой любимый десерт. Так что насчёт моего заказа? Признаться, я начинаю думать, что тебе не удалось его достать и ты просто морочишь голову мне и моей спутнице, – заявил рыжий, отпуская мою ладонь.

– Вивети! – крикнул Ренд. На его призыв в шатёр заявилась красивая блондинка, одетая в летящее платье, которое больше открывало, чем прятало.

– Покажи господину Лесферро голубой ларец. Продемонстрируй содержимое, но не отдавай, – хмуро попросил хозяин шатра.

Девица гибкой змеёй ускользнула куда-то, чтобы через пару минут появиться, неся в руках большую шкатулку, отделанную витиеватым орнаментом из синей эмали. Помощница торговца всячески выпячивала свои выдающиеся достоинства и тёрлась ими о Фарада, а тот нисколько не возражал, едва не ныряя носом в глубокое декольте, но всё же уделил пару минут своего драгоценного внимания загадочному товару.

– Очень… очень даже… качественный товар. Сколько ты за него хочешь? – спросил рыжий. Вот же кобель! Хотелось ему потуже затянуть слюнявчик, так, чтобы прямо морда посинела, но права на ревность я не имела, поэтому просто отвернулась, встречаясь с торжествующим взглядом Ренда.

– Вещь практически бесценна. Я предлагаю тебе обмен: ты получишь камни и сильфиду Вивети, а в обмен отдашь мне Алису. Согласись, это более чем щедрое предложение.

– Нет. И это даже не обсуждается. Назови нормальную цену, или сделка не состоится, – резко ответил Фарад, заставляя меня облегчённо выдохнуть.

– Другой цены не будет. Я хочу эту девочку, и я её получу любым способом, – заявил Ренд.

В ответ со стороны рыжего послышалось страшное рычание, напоминая мне, что рядом далеко не люди.

– Ты мне угрожаеш-шь, с-сумеречный? – жутковато прошипел Фарад, полыхая жаром.

– Ни в коем случае. Просто напоминаю о древнем законе. Я хочу эту девушку в жёны. Сокровище достаётся самому ловкому, – напрягся, но не испугался Ренд.

– Ты опоздал. Алиса, покажи метку, – потребовал Фар, обращаясь ко мне.

После того, как он пускал слюни на блондинку, мне хотелось его послать в заоблачные дали – размять крылья, так сказать. Но иметь дело с платиноволосым любителем гаремов мне хотелось ещё меньше, поэтому, проглотив обидные слова в адрес этого… мужа, я немного сдвинула блузу, демонстрируя сумеречному ложбинку между грудей, где красовалась разноцветная татуировка в виде трёх драконов.

– Такого быть не может! Кто она? Как так получилось? – засыпал Ренд вопросами моего муженька.

– Не твоё дело. Я пришёл к тебе за камнями, а не обсуждать свою жену, – резонно напомнил торговцу Фарад, но у этих драконов всё не по-человечески.

– Что же. Не всегда мы можем получить желаемое. Сегодня нам обоим не повезло, – поджав губы, сердито изрёк сумеречный и жестом указал нам на дверь, продолжая пристально следить за каждым моим движением.

Глава 11. Купальник

*

Алиса

*

После посещения палатки Ренда остался какой-то неприятный осадочек, но лично меня больше терзали вопросы, и главный из них – зачем я понадобилась этому дракону?

Нет, я выглядела отлично, и себя любимую нисколько не принижала, но даже той белобрысой сильфе, что с таким упоением тёрлась о Фарада, я значительно уступала в плане внешней привлекательности. Познать мою нежную душу или проникнуться глубиной характера всего за два произнесённых мною слова

дракон тоже не мог. Тогда почему? Для чего Ренду отказываться от выгодного заказа и ссориться с Фаром?

До палатки с различными средствами ухода за телом мы добрались не проронив ни слова. Общительная миловидная девушка-продавец насоветовала мне кучу средств для волос, для депиляции, духи, всякие женские штучки и ещё много всего. Чёрная дыра моего рюкзачка радушно приняла всё в свои недра, а Фарад со скучающим видом рассчитался, не обращая внимания на попытки флирта со стороны второй продавщицы.

– Фарад, можно кое о чём спросить? – поинтересовалась я, поедая воздушную булочку с корицей и сахаром, которую дракон купил мне по дороге.

– Зависит от того, что тебя интересует, – задумчиво ответил рыжий.

– Ты говорил, что Ренд коллекционирует человеческих женщин. Для чего? Он держит гарем? – полюбопытствовала я.

– Нет. Он предпочитает брать их в жёны, – пожал плечами Фар, как будто не понимал подобного выбора своего соотечественника.

– И сколько у него жён? – допытывалась я.

– В данный момент ни одной. Последняя умерла во время родов пять лет назад, оставив его с тройняшками на руках. Почему ты интересуешься? Он тебе понравился? – недовольно переспросил Фарад, прищурив зелёные глаза.

– Нет. Мне просто любопытно. Он только меня увидел – и готов связать со мной свою жизнь? Похвальная тяга к серьёзным отношениям. В моём мире мало мужчин, которые могли бы решиться на подобное, – с улыбкой отозвалась я, не обращая внимания на дурацкие намёки рыжего.

– Ты привлекательна, молода, вкусно пахнешь и была представлена моей спутницей. Все драконы любят соперничать, а вы, люди, слишком мало живёте. Что ему стоит хранить тебе верность каких-нибудь пятьдесят лет? Потом ты уйдёшь, а он выдержит траур пару лет и найдёт другую. Драконы редко связывают себя с людьми именно по этой причине – больно видеть, как быстро

вы угасаете, – без тени привычного высокомерия ответил Фарад, окидывая меня новым задумчивым взглядом.

– Ясно. А что было в той шкатулке? – не могла не полюбопытствовать я.

– Камни. Огненные опалы. Я люблю делать украшения. Этот минерал – редкость, их находят лишь в восточных равнинах, и кусками солнца, как их зовут орки, не принято торговать. Камни – часть религии степняков, – на удивление полно ответил рыжий.

– Мне жаль, что они тебе не достались, – искренне сказала я. – Ты обещал мне пляж, – напомнила я, вытирая испарину со лба. Несмотря на то, что время близилось к вечеру, было довольно тепло, и я не собиралась упускать возможность поплавать в океане.

–Ты неугомонная человечка, тебе уже говорили об этом? – беззлобно пошутил Фарад. – Давай возьмём повозку. Ты, наверное, устала, – предложил рыжий, и я не стала отказываться.

Местные такси чем-то напоминали земной тук-тук или велосипедную рикшу, только без двигателя и педалей. Как пояснил Фарад, двигаются они за счёт энергии магических кристаллов-накопителей.

По городу мы ехали минут десять. Я сильно порадовалась предусмотрительности рыжего: пешком бы мы потратили минимум час, а солнце уже клонилось к закату.

– Не передумала купаться? Вообще-то ещё не сезон. Прохладно, – скинув обувь и оголив ноги до колен, сказал Фарад.

Я с восторгом осматривала широкую полосу белоснежного песка, уходящего в бескрайнюю синь океана. На побережье стояли небольшие лодки, раскинули сети моряки, готовясь к будущему промыслу. Нас заметили, но особого интереса не проявляли.

– Жизнь слишком коротка, чтобы отказывать себе в маленьких шалостях, – философски заявила я, вынимая из сумочки полотенце и шедевр Эбигейла.

Милинда мне пояснила, что здесь не принято так ходить, но я категорически отказалась купаться в том тряпичном скафандре, который здесь считается плавательным костюмом для женщины. В итоге я битый час рассказывала им про купальники.

Конечно, мы не делали мини-бикини или узкие полосочки стрингов, а сошлись на слитном купальнике в стиле пятидесятых годов прошлого столетия: относительно закрытый верх из синей ткани с белым кантиком, плавно переходящий в трусы-шорты, а талию подчёркивает белый поясок-обманка с небольшой пряжкой.

Местом для переодевания мне послужило небольшое строение неизвестного мне назначения, но Фарад заверил, что меня там точно никто не побеспокоит.

На смену одежды ушло не более пяти минут. Завернувшись в большое махровое полотно, что здесь использовали как полотенце, я вышла, предвкушая будущее купание, но стоило мне подойти к воде и сбросить ткань, как меня снова завернули в неё и крепко сжали.

– Ты что творишь, женщина?! Что это на тебе? – прорычал Фарад.

– Пусти! Это просто купальный костюм, – заверила его я, безуспешно пытаясь выбраться из стальных объятий.

– Костюм?! Ты голая! – не скрывая своего негативного отношения, заявил рыжий.

– Ты не видел, в чём у нас принято купаться. Отпусти меня. Я быстро нырну, и нас никто не заметит, – предложила я, чтобы не привлекать ещё больше внимания

– Лысого орка! Ты моя жена, и другие мужики не будут глазеть на твоё обнажённое тело! – заявил Фарад, нагло закидывая меня на своё плечо.

– Вообще-то мы разводимся, – напомнила я в тщетной попытке освободить хотя бы руки.

– Вот как? Не знаю, как вы собираетесь это провернуть, но информация очень интересная, – раздался совсем рядом голос Ренда, заставляя нас обоих вздрогнуть.

Глава 12. Человечка

*

Фарад Лесферро

*

«Достойное завершение самого сумасшедшего дня в моей жизни», – подумал я, крепче прижимая к себе обнажённую жену, завернутую в полотенце.

– Что ты здесь делаешь? – спросил сумеречника, злясь на то, что не почувствовал его присутствие рядом. Впрочем, эти драконы славились своим умением прятаться, а конкретно Ренд был непревзойдённым вором.

– Ваша ситуация мне показалась… любопытной, поэтому я сопровождал вас. Не пожалел. Столько интересного удалось выяснить. Пожалуй, я составлю вам компанию в путешествии. Хочу оказаться первым рядом с Алисой, когда она станет официально свободной, – нагло заявил Ренд, окидывая цепким взглядом притихшую девушку.

Я нахмурился ещё сильней, вспоминая, о чём мы болтали с человечкой. Пару раз, действительно, упомянули сборы в дорогу, потом она интересовалась самим Рендом, но в основном любопытная мелочь спрашивала элементарные вещи о нашем мире. Интересно, сумеречник понял, что она иномирянка?

– Убирайся! И не смей приближаться к нам, – рявкнул я, но наглый сумеречник только выгнул бровь, глядя на меня с вызовом.

– У тебя нет права мне приказывать, – не проникшись моим недовольством, пропел Ренд, при этом пожирая глазами пятую точку Алисы, обтянутую

полотенцем.

Поставил девчонку на пол. Она развернулась и прижалась спиной к моей груди. Хорошо хоть не стала скидывать полотенце. Чем она вообще думала, надевая эту микроскопическую синюю тряпочку? Милинда тоже хороша. Могла и объяснить, что не принято показываться в общественных местах в таком виде. Интересно, сумеречный успел заметить, в каком она виде? Эта мысль сильно не понравилась мне, а ещё меньше она «порадовала» моего дракона. Обнял жену, прижимая к себе её мягкое тело, умопомрачительно пахшее персиками. Раньше не замечал в себе особой любви к фруктовым ароматам, но сейчас мой внутренний зверь едва не мурлыкал от удовольствия. С чего бы это?

Любую драконицу возмутил бы мой собственнический жест, а человечка лишь расслабилась и притихла. Такая трогательная доверчивость. Ощущать её тепло было странно, но приятно. Вообще всё, что касалось именно этой девчонки, было непривычным.

– Ваше внимание становится навязчивым. Полагаю, что у такого занятого дракона есть другие дела, кроме преследования малознакомой супружеской пары, – негромко, но уверенно произнесла девчонка, обращаясь к Ренду.

– Простите, дорогая Алиса, но оставить вас выше моих сил. Я жутко любопытен. Можно сказать, что это наша семейная черта. Как я могу упустить из виду девушку, ставшую женой трёх конкурирующих между собой драконов? Тот факт, что вы собираетесь каким-то образом разорвать брачные узы, тоже интригует. Не слышал, чтобы хоть кто-то решался на подобное, – ничуть не смутившись от строгого тона нашей жены, отозвался сумеречник.

– Там, откуда я пришла, есть поговорка: «Любопытство не порок, но большое свинство». Согласитесь, вам было бы глубоко неприятно, если бы кто-то совал нос в вашу личную жизнь, – не остался в долгу наш нежданный подарочек. Забавная. Такая непосредственная и живая.

– Я хочу предложить вам сделку: вы согласитесь на моё присутствие во время путешествия, а я отдам тебе камни, – предложил мне сумеречник. Фактически он только что дал понять, что хочет купить у меня право быть с Алисой.

– Нет, – без раздумий ответил я. Как бы то ни было, а торговать девчонкой я не собирался.

– Досадно. Что же. Мы всё равно ещё встретимся, – нагло подмигнул жене Ренд, практически растворяясь в воздухе. Позёр.

– Что это было? Как он так? – повела она тонкой кистью, намекая на фокус с исчезновением. Полотенце распахнулось, показывая мне изящное женское тело, едва прикрытое этим… костюмом.

– Не оголяйся. Думаю, что он где-то рядом. Ренд – сумеречный дракон. Это их магия – перемещаться в тонком мире. Никто другой не знает, как именно это происходит, а сами сумеречники не делятся знаниями. Тебе лучше одеться. Поплаваешь в другой день, – предложил я, но девчонка с такой тоской посмотрела на воду… – Ладно. Повернись ко мне, – потребовал я.

Даже не спросив, зачем мне это нужно, Алиса выполнила просьбу. Я взялся за края полотенца, открывая своему взору соблазнительное зрелище. Девушка нисколько не смутилась, даже не дёрнулась. Красивая. Алиса не обладала яркой привлекательностью драконицы, изящным совершенством эльфийки или пышностью форм, присущих сильфам, но я не мог отвести взгляда. Лицо человечки как будто светилось изнутри, пухлые сочные губы манили проверить их сладость, светлая бархатная кожа напоминала персик, которым так тонко пахла. Ладная фигурка, едва прикрытая синей тканью, будила весьма однозначное желание.

– Ты хотел на меня поглазеть? – с усмешкой спросила Алиса, не делая попыток прикрыться.

– Нет. Подержи так ткань, – выйдя из задумчивости, ответил я, после чего окутал её фигуру иллюзией закрытого купальника. Получилось неожиданно соблазнительно. Бездна! С этой девчонкой всё не просто, но придираться дальше было не к чему, поэтому я перехватил полотно, оставляя девчонку восторженно осматриваться.

– Здорово! Может, зря я протестовала против ваших скафандров? Хотя, всё же предпочитаю, чтобы намокшая ткань не сковывала тело, – порадовалась она, прежде чем разбежалась и плюхнулась в воду, поднимая целую тучу брызг. – Ю-

ху! Как же здорово! Присоединяйся, – позвала она меня, плескаясь в прозрачной воде.

– В другой раз, – отказался я, но не мог сдержать улыбку. Девушка так открыто и заразительно смеялась, что не поддаться её настроению было невозможно. А вообще, Алиса обладала редким даром – наслаждаться самыми простыми вещами.

«Надо будет показать ей свою коллекцию», – с улыбкой подумал я, практически предвкушая её восхищение собственным талантом.

– Ну всё. Нам пора. Да и холодно ещё, – позвал я девушку, раскрывая полотенце, чтобы укутать в него жену. Даже про себя странно называть её так, но особого протеста в душе не было.

– Спасибо, – с мягкой улыбкой сказала она, искоса поглядывая на меня, как будто на что-то решалась. Я уже размечтался, что девчонка меня поцелует, ну или хотя бы чмокнет в щёку, но она тут же развеяла мои иллюзии: – Не такой ты и засранец, как я думала, – добавила она, вызывая мой искренний смех.

Глава 13. Беседа

*

Алиса

*

Рыжий оказался человеком… ну, почти. На мои многочисленные вопросы он закатывал красивые зелёные глаза, снисходительно фыркал, но отвечал, приводя наглядные примеры. Кроме того, он не забывал о моих потребностях, вовремя угощая меня сладкими булочками или предлагая прохладительные напитки, но главное – он не продал меня Ренду.

– Спасибо, – искренне сказала я, вытираясь огромным полотенцем. Мне было безумно приятно ощущать его ненавязчивую заботу. Отдельную благодарность я испытывала за то, что он всё же позволил мне искупаться в океане. – Не такой ты и засранец, как я думала, – призналась я, чтобы сбить пафос момента.

Фарад откинул голову и громко рассмеялся, заставляя меня засмотреться на него. До чего же парню шла улыбка, делая и без того красивое лицо неотразимым. На гладких щеках появились озорные ямочки, яркие глаза прикрылись веером пушистых ресниц цвета тёмной меди, а губы… Так! Надо выбросить все глупости из головы. Все драконы красивы, их Создатель нисколько не ленился, давая жизнь своим детям, вот только не думаю, что отношение кого-то из этих наглых ящериц могло кардинально измениться от одной прогулки.

– Куда дальше? – громко спросила я, переодеваясь всё в той же сторожке. Перед этим Фар снова очистил меня своей магией. Удобная вещь волшебство, жаль, что во мне оно не обнаружилось. Может, попросить потом какие-нибудь способности у Драгоса?

– На постоялый двор. Айсан и Дарэл наверняка уже нас заждались, – с некоторым сомнением изрёк рыжий, заставляя меня фыркнуть.

– Ты сам в это веришь? Господин ледышка и его темнейшество были бы рады от меня избавиться самым радикальным образом. По тебе они тоже вряд ли скучают, – сказала я, но послушно последовала за Фарадом к трёхколёсной повозке местного такси.

– Пожалуй. Только в этой ситуации нам всё равно придётся действовать сообща. Путь предстоит долгий, а у тебя обнаружилась неутешительная привычка находить навязчивых поклонников, – заявил рыжий.

– У меня!? Ты сам привёл меня на встречу с Рендом! – возмутилась я.

– Раньше его не особенно интересовали мои спутницы, – задумчиво отозвался Фар.

Мысль о многочисленных спутницах рыжего мне удовольствия не добавила. Этот «умён, силён, любимец женщин» наверняка не соврал об их количестве.

Остальной путь до постоялого двора мы проделали молча. Признаться честно, я немного устала, поэтому выбросила из головы все глупости и сонно разглядывала новый удивительный мир, в котором мне посчастливилось оказаться. О чём размышлял Фарад, остаётся загадкой. Полагаю, о том, что он будет делать, когда вновь обретёт свободу.

Постоялый двор изрядно отличался от моего представления о гостиничном бизнесе. Чем-то он напоминал памятную таверну, в которой меня накормили по прибытии в этот мир, только, кроме первого этажа, имел ещё второй, где располагались номера, и пристройку со стойлами для лошадей. Этих благородных животных использовали гораздо реже, чем самоходные повозки разных конфигураций, но богатые путешественники предпочитали именно их.

Дарэл и Айсан ожидали нас за одним из столов. Брюнет медленно пил уже знакомый мне кафф, а ледышка вяло ковырялся в тарелке с жарким.

– Вы долго, – недовольно буркнул чёрненький, окидывая меня любопытным взглядом. В отличие от Фарада, его моё преображение с помощью Милинды и Эбигейла не особенно впечатлило. Белобрысый вообще проигнорировал наше появление, что-то высматривая в мерцающей поверхности небольшого зеркала.

– Нам некуда было спешить, – отозвался рыжий.

– То есть то, что мы вас ждём, – это не повод поторопиться? – среагировал блондин, откладывая свой артефакт.

– Мог бы не ждать. Нам нянька не нужна! – не менее раздражённо ответил Фар.

– Парни, извините, но я устала. Если вы не возражаете, я бы поднялась в комнату, – сказала я, не желая портить себе настроение их бесконечной грызнёй.

Брюнет молча взмахнул рукой, и ко мне по воздуху приплыл ключ с номером тринадцать на большом круглом брелке. Ну, хорошо, что я не суеверная.

– Спасибо, Чёрненький, – сказала я, подхватывая передачу. Фарад хрюкнул, подавившись каффом, который подала ему услужливая молодая официантка.

– Дарэл. Дарэл Нуар, – недовольно представился брюнет.

– Спокойно ночи, Дарэл, Фарад и Беленький, – скопировав флегматичный тон темнейшества, отозвалась я, наслаждаясь скрипом зубов блондина.

Миновав лестницу, я попала в узкий коридор со множеством одинаковых дверей. Быстро нашла свою комнату с символичным номером тринадцать и открыла её, осматриваясь.

В помещении приятно пахло морёным деревом и лимонным маслом. Небольшая спаленка, но чистая и вполне уютная. Широко зевнула, только сейчас понимая, насколько я устала за этот бесконечный день. План дальнейших действий был предельно прост: ванна, переодевание и сон.

– Чёрт! Рюкзачок остался у Фарада, – досадливо ругнулась я вслух.

Не стала запирать дверь – в конце концов, там пока моих вещей не было – и поспешила назад к лестнице, но замерла на верхней ступеньке, услышав беседу моих драконов.

– Какого орка ты с ней церемонился, Лесферро? Хочешь, чтобы и этот… подарочек уселся нам на шею со своими бесконечными претензиями и жалобами? Или урока с Бэллой, Ирмой и Савани ты не усвоил? – недовольно вопрошал Айсан.

– Алиса не показалась мне избалованной дурочкой, – вяло оправдывался рыжий.

– О! Она уже стала Алисой, а не проблемой? Может, тебе напомнить о том, что эта человечка, в отличие от предыдущих дракониц, УЖЕ наша супруга и может диктовать свои условия? Или ты забыл о гареме, обещанном ей Ивейли? Нет, если тебе нравится быть её наложником, то не стесняйся, начинай пресмыкаться перед ней, а я пас. Лучше потерять золото, чем честь рода, – распекал огненного Дарэл.

– По-моему, девушка такая же жертва обстоятельств, как и мы. Не стоит делать из неё врага. Она довольно мила. Кстати, она передумала насчёт нашего золота. Сказала, что ей ничего не нужно, – как-то неуверенно ответил Фарад.

– И ты поверил? Похоже, ты в её присутствии явно не той головой думаешь. Что, так понравилась человечка? Очень недальновидно. Представь, в кого она превратится через каких-нибудь полвека. Вы как хотите, а я планирую избавиться от этого подарочка хранителя как можно скорее. Надоел Драгос со своей инициативой, – ехидно добавил Айсан, заставляя что-то внутри болезненно сжаться.

«Глупо было надеяться, что эти трое проблемных красавчиков могут передумать. Это ты, Алиса, размечталась, стоило рыжему тебе улыбнуться без издёвки», – подумала я.

– Раз вы считаете, что справились бы с ситуацией лучше, то сами возитесь с девчонкой, а у меня есть дела поважнее, – раздражённо ответил Фарад.

Я тоже решила, что услышала уже достаточно, поэтому, нацепив на лицо дебильно-беззаботную улыбку, направилась вниз за своим волшебным рюкзачком.

Глава 14. Представление

*

Алиса

*

Я неспешно спустилась по лестнице, отмечая недовольные лица своих муженьков. Если честно, мы знакомы меньше суток, а уже хочется сбежать от них подальше.

«Прости, Драгос, но возись со своими ящерицами сам. В благодарность за новую жизнь я пройдусь с ними до горы, а дальше ты уж справляйся без меня», – подумала я, направляясь к их столику.

От подслушанного разговора на душе было гадко. Меня не особенно печалило то, что я проживу короткую, по меркам драконов, человеческую жизнь – гораздо сильнее расстраивало, что эти трое красавцев, имея в своём распоряжении сотни лет, ничему не радуются. Я многое усвоила из своего земного опыта, а главное – это то, что завтра может просто не наступить.

– Фарад, отдай, пожалуйста, мою сумочку, – попросила я, заметив свой волшебный рюкзачок за спиной рыжего дракона.

– Держи, – раздражённо буркнул он. От того рыжеволосого весёлого красавчика, что гулял со мной по рынку, в этом Фараде было до прискорбного мало. Сейчас он вёл себя как добрый мальчишка, который попал в дурную компанию: неизвестно зачем, но нужно соответствовать образу крутого парня. Смешно, но грустно.

Под стать моим невесёлым размышлениям, звучала приятная, но печальная мелодия. Когда мы прибыли, я не обратила внимания на симпатичного русоволосого парня, виртуозно игравшего на чём-то отдалённо похожем на смесь лютни и гитары.

Забыв о том, что оставила комнату открытой, я несколько минут стояла молча, наслаждаясь дивной мелодией, создаваемой проворными пальцами молодого мужчины.

– Ты ещё что-то забыла? – ехидно поинтересовался блондин, выводя меня из задумчивости.

– Что? Нет, ничего не забыла. Дашь мне несколько монет, чтобы на них можно было купить приличный костюм и ужин с ночлегом? – попросила я ледышку, отмечая потрёпанный и голодный вид музыканта. Насколько я поняла, драконы достаточно богаты, чтобы не заметить небольшую трату, а незнакомец с гитарой производил впечатление парня, попавшего в беду.

Одежда этого человека была порванной и грязной, хоть и сшита из дорогой тёмно-зелёной ткани. Полагаю, первоначально она ничем не уступала синему бархатному костюму Фарада или серебристо-серому наряду Айсана. Да и сам парень, несмотря на непрезентабельный вид, сидел ровно, двигался неспешно и грациозно. Длинные белые пальцы, перебиравшие струны, выглядели

ухоженным и явно не знали тяжёлого труда.

– Я же говорил, что жёнушка наша далеко не бескорыстна. Может, и не станет делить наше имущество, но до развода ощиплет, как фазанов, – заявил блондин, вынимая из-за пазухи кожаный мешочек с монетами.

– Оставь себе. Не переживай, у тебя лично я больше ничего не попрошу, – отозвалась я, получив очередную словесную оплеуху.

В зале постоялого двора было довольно людно. Почти все столики были заняты веселящимися компаниями, но самая большая и шумная группа молодых людей напоминала мне разгульных студентов.

– Алиса, стой! – позвал Фарад, но я уже достаточно наслушалась этих драконов, поэтому направилась к небольшой сцене, на которой сидел музыкант.

– Привет. Ты красиво играешь, – искренне похвалила я парня.

– Спасибо, – скромно улыбнулся он, продолжая перебирать струны.

– Прости, у меня нет денег, но я могу помочь их заработать, – предложила я.

– Правда? Как именно заработать? – настороженно спросил шатен, внимательно разглядывая меня умными карими глазами.

– Ничего неприличного, – улыбнулась я. – Твои мелодии чудесные, но на них много не выручишь. Видишь тот столик? Там наверняка студенты, а даже если и нет, они пьют и веселятся. Задорная мелодия их может порадовать и заставить раскошелиться, – предположила я.

– Я не знаю ничего подходящего, – виновато пожал плечами парень.

– Я много чего знаю. Давай так – я буду напевать, а ты подхватишь мотив. Сможешь? – спросила я.

Не могу сказать, что я великая певица, но с ребятами мы часто устраивали посиделки у костра с песнями и гитарой. Правда, играла не я, а наш завхоз

Семёныч, но не суть.

Как могла, воспроизвела мотив песни студента, что пел Леонид Максимов. Мой аккомпаниатор быстро и довольно точно подхватил его, и я запела:

Во французской стороне,

На чужой планете

Предстоит учиться мне

В университете.

До чего тоскую я –

Не сказать словами.

Плачьте ж, милые друзья,

Горькими слезами.

На прощание пожмём

Мы друг другу руки,

И покинет отчий дом

Мученик науки…[1 - Давид Фёдорович Тухманов, Гинзбург Лев Владимирович «Из вагантов».]

Простой, но задорный мотив быстро привлёк внимание публики. Глядя, как веселятся здешние постояльцы, я всё больше увлекалась песней, да и музыкант азартно играл и даже подпевал удивительно чистым баритоном. Композиции следовали одна за одной: после песни студентов была «Детка-клетка», которую пел Алексей Королевич, «Не волнуйтесь, тётя», «Вдруг, как в сказке» и многое другое. Современной попсой я не решилась пугать местную публику, вспоминая

лишь любимые мотивы из старых фильмов, благо знала их очень много.

Вокруг небольшой сцены собиралась разномастная публика, но все с интересом слушали, приплясывали, пытались подпевать и бросали монетки в футляр из-под гитары. Вскоре даже хмурый мужчина, следивший за порядком в зале, присоединился к веселящейся толпе. Кто-то заказал для нас с парнем большое блюдо, на котором стояла тарелка с запечённым мясом и овощами, а ещё кувшин и две кружки.

Я буквально кожей чувствовала на себе тяжёлые прожигающие взгляды драконов, но не собиралась как-то реагировать на их недовольство.

– Пойдём с нами, красавица. Мы угостим тебя дорогим эльфийским вином, – крикнул кто-то из компашки студентов.

– Отвали. Она предпочтёт настоящих мужиков. Правда, красавица? – осадил его огромный мужик с окладистой бородой.

– Это моя девушка, и она ни с кем и никуда не пойдёт, – как-то неожиданно веско произнёс музыкант, а на плечи мне опустились тёплые ладони.

Я оглянулась и с удивлением отметила, что парень, показавшийся мне скромным, ни ростом, ни шириной плеч не уступал моим драконам.

– Я с ним, – подтвердила я, прижимаясь спиной к своему заступнику.

– Если передумаешь, приходи. Мы будем тут, красотуля, – буркнул бородатый, но к счастью, народ стал расходиться. Кто-то поднимался наверх, кто-то возвращался за свой столик, оставляя меня с музыкантом.

– Меня зовут Лисат, – сказал парень, подняв футляр, изрядно потяжелевший от разнокалиберных монет.

– Очень приятно. А я Алиса, – представилась я, протягивая руку для пожатия, но кто-то схватил меня за запястье, притягивая в грубые объятия.

– Не смей больше устраивать подобные представления, – недовольно прошипел Айсан, обдавая меня своим дыханием с запахом мяты и мороза.

Глава 15. Жена

*

Айсан Норт

*

Бесит! Как же невообразимо злит эта выскочка! Но самое противное в этой истории с навязанной жёнушкой состоит в том, что какую бы глупость она ни произнесла, как бы ни оскорбила меня и Дарэла с Фарадом, а всё равно я чувствую себя виноватым. Вот как сейчас.

– Какого орка ты не дал ей денег? – полыхнул гневом Лесферро.

– Правда, Нортен, ты перегнул палку, – подлил масла в огонь Нуар.

– Я ей не отказывал, просто высказал своё мнение, – заметил я, указывая на кошелёк, лежавший на столе.

– Придурок! Ты всем нам только что создал серьёзную проблему. Алиса гордая человечка, теперь она не только станет отказываться от нашей помощи, но и будет пытаться найти способы не зависеть от нас финансово. Великие ледяные драконы обнищали бы от пары монет? Или у тебя просто словесное недержание? – окончательно вышел из себя Фарад, вскакивая со стула.

– Я не обязан радоваться тому, что она тратит мои деньги на содержание какого-то оборванца, – не сдавался я, наблюдая, как девчонка любезничает с потрёпанным и грязным музыкантом.

– Вообще-то ты ещё не потратил на неё ни одной монеты, чтобы разбрасываться подобными заявлениями, – недобро щуря глаза, ответил огненный.

– Зато ты у нас благодетель. Сходи, поулыбайся ей, как ты умеешь. Девчонка сразу забудет про обиды, – испытывая иррациональную злость и ревность, посоветовал я.

– Да пошёл ты! Раз такой умный, попробуй сам справиться, – рявкнул огненный, покидая наш столик.

– Что ты так смотришь? Тоже будешь меня распекать за то, что я не спешу выполнить любую прихоть этой девчонки? – спросил я у тёмного.

– Ты создал проблему, Айсан, тебе её и решать. Кстати, наш нежданный подарочек оказался намного наблюдательнее нас, – как всегда многозначительно ответил Дарэл, не сводя цепкого взгляда со сцены, на которой, задорно приплясывая и призывая к этому толпу собравшихся зевак, весьма недурно пела Алиса.

Задорные и простые мотивы вызывали невольную улыбку, что раздражало ещё сильнее. Для чего вообще эта девчонка забралась на сцену? Что она нам хочет доказать?

Пока толпа вела себя прилично, я не вмешивался, но потом эту… певицу стали приглашать для более тесного знакомства. Что они в ней находят? Обычная человечка. Миленькую мордашку и кучерявые каштановые волосы? Длинные ноги и высокую грудь? Да таких девиц немало. Единственное, что лично меня в ней цепляло, это глаза красивого бирюзового оттенка, глубокие, с томной поволокой. Мне даже казалось, что она смотрит на нас с пониманием и мудростью, которой не может быть у столь юной особы, но скорее всего, просто разыгралось воображение.

– Это моя девушка, и она ни с кем и никуда не пойдёт, – нагло заявил оборванец, давя на людей мощной ментальной магией.

Интересно. Кто он такой? На вид обычный человек, но внешность и аура явно скрыты артефактом. Дарэл не зря отметил наблюдательность девчонки. И всё же какого орка он лапает нашу жену?! Рык Нуара совпал с негодованием моего

собственного дракона.

– Ты ждёшь, что я решу эту проблему, Айс-сан? – злобно прошипел тёмный, глядя на меня провалами глаз.

– Сам справлюсь, – не менее раздражённо ответил я, направляясь в сторону сцены.

Пока я проталкивался через толпу, наша человечка протянула ладонь незнакомцу, но я перехватил её, притягивая к себе.

– Не смей больше устраивать подобные представления, – потребовал я, склоняясь над девчонкой. От неё тонко пахло персиками и морем, заставляя меня приблизить лицо, чтобы вдохнуть глубже этот привлекательный аромат.

– По-моему, единственный, кто здесь устраивает представление, – это ты, Беленький. И вообще, для незнакомого мужчины ты предъявляешь мне слишком много претензий, – заявила она, пытаясь оттолкнуть меня тёплыми ладошками.

От удовольствия тело покрылось колкими мурашками. Лёд – моя родовая магия, она дарит нашей семье могущество, но не даётся даром. Все Нортоны платят за силу внутренним теплом, а я, без лишней скромности, сильнейший ледяной дракон этого поколения, поэтому холод особенно сильно терзает моё тело. Неожиданно, что я так сильно отреагировал на простое касание обычной человечки, ведь даже нескромные ласки огненной драконицы не вызывали у меня такого отклика.

– Так и будешь меня гипнотизировать, Беленький? Отпусти, – потребовала девчонка, вырываясь из моих объятий. Задумавшись, я слишком крепко прижал к себе жену, впитывая её обжигающе горячую энергию.

– Алиса, тебе нужна помощь? – сверля меня недовольным взглядом, спросил оборванец.

– Что? Нет, не нужно, Лисат. Беленький сейчас перебесится и отпустит. Правда? – поинтересовалась у меня девчонка. Она вертелась, выпутываясь из моих рук, и бросала в сторону музыканта смущённые взгляды. Я не понял: она

что, стесняется моих объятий?

– Нет. Неправда. Я твой муж и имею право касаться тебя в любое время. И прекрати называть меня Беленьким. Моё имя Айсан. Айсан Нортон, – назло ей сказал я, наслаждаясь растерянностью незнакомца.

– В самом деле? Я полагала, что в нашем случае брак – это не повод для знакомства. Можешь отпустить меня и идти строить постные морды своим приятелям по несчастью. Это в вашем распоряжении века, а моя жизнь может закончиться уже завтра, и тратить её на ваше брезгливо-раздражённое отношение я не собираюсь. А теперь, если ты всё сказал и доказал, то убери свои холодные руки, – зло прошипела девчонка, покрываясь пятнами от натуги, но я только крепче обхватил её талию.

– Ладно. Извините, что доставил неудобства. Вот твоя половина, Алиса. Спасибо тебе. Ты очень меня выручила, – сказал наглец, протягивая нашей жене горсть монет. Он выбрал самые крупные по номиналу и отдавал ей большую часть, что неприятно царапнуло меня.

– Не нужно. Оставь себе всё, – ответила Алиса, накрывая его ладонь своей, чтобы вынудить парня сжать руку в кулак.

– Хорошо. Я не откажусь, но когда-нибудь обязательно верну долг. Пришлю твоему мужу, – не слишком радостно отозвался странный человек, вежливо кланяясь моей жене.

– Не стоит. Мы разводимся, поэтому просто… не нужно, – ответила она, больно щипая меня за тыльную сторону ладони.

Я отпустил девчонку, и она поспешила направиться в номер, от недовольства громко топая стройными ногами. Я немного засмотрелся на обтянутый тонкой тканью брюк аккуратный зад человечки, а потом подхватил оставленный ею рюкзачок и последовал за ней.

Распахнув дверь её комнаты, я замер от изумления, глядя на голого дракона, развалившегося в постели нашей жены. Это был не Фарад и не Дарэл, что ещё хоть как-то можно было понять. В кровати лежал сумеречный дракон Ренд – вор и негласный хозяин чёрного рынка столицы, а Алиса суетилась по комнате в

поисках того, чем его наготу можно прикрыть.

– Что здесь происходит?! – рявкнул я, заставляя девчонку вздрогнуть.

Глава 16. Айсан

*

Алиса

*

– Дурдом на выезде, – ругнулась я, поднимаясь по лестнице в свой номер, но открыв дверь, убедилась в пророческой силе собственной фразы.

На моей кровати лежал абсолютно голый Ренд, призывно улыбаясь и обжигая меня томным взглядом своих тёмных глаз.

– Я уже заждался тебя, мой персик. Так замёрз… Согреешь? – нагло заявил он, облизывая губы.

Я старалась не смотреть на обнажённого мужчину, но получалось плохо. Во-первых, настолько красивых экземпляров мне не попадалось, а во-вторых, не помню, когда последний раз вообще имела честь наблюдать чужое ню.

– Что вы здесь делаете? Убирайтесь! – потребовала я, оглядываясь по сторонам в поисках его одежды, но не заметила и намёка на её присутствие. Интересно, он голый припёрся?

Как по закону подлости, именно в этот момент меня соизволил почтить своим визитом белобрысый муженёк.

– Что здесь происходит?! – громко гаркнул он, заставляя меня дёрнуться. Никогда не думала, что окажусь героиней классического анекдота про мужа и

любовника.

– Вы что-то забыли в комнате Алисы, Айсан? – невозмутимо спросил Ренд, не меняя свой картинной позы. Прямо Венера Урбинская в мужском варианте. Хорошо, что хоть своё хозяйство прикрыл рукой.

– Это я должен поинтересоваться, что вы делаете в спальне моей жены! – перешёл на повышенные тона ледышка. Мне даже показалось, что в комнате стало на несколько градусов холоднее. Тем лучше. Надеюсь, сумеречный ящер себе что-нибудь отморозит.

– Соблазняю свою будущую супругу. Покиньте нас. Вы мешаете, – заявил Ренд, заставляя меня невольно восхититься его непоколебимой наглостью.

– Ты… – прошипел Айсан, теряя терпение. Это надо ещё суметь – прошипеть слово без единой шипящей буквы.

С пальцев беловолосого сорвались голубые искры, после чего в кровать, как раз в то место, где лежал сумеречный, воткнулись большие и острые сосульки. Сам торговец успел отскочить и сейчас стоял в напряжённой позе, гордо сверкая своим внушительным достоинством.

– Но-но! Попрошу без нервов, а то я ведь и ответить могу, – ничуть не расстроившись, предупредил он, а на вытянутой ладони заплясали молнии.

– Что вы здесь устроили?! Какого фига ты разнёс мою кровать! И как я должна теперь отдыхать?! – разозлилась я на этих… Гадские ящерицы! Прости, Драгос.

– Эта женщина – моя жена. Ты не имеешь права претендовать на неё. Или ты вызываешь меня на поединок, сумеречный? – спросил ледышка, не обращая никакого внимания на мои крики. Единственной реакцией Беленького на моё возмущение было то, что меня снова бесцеремонно прижали к прохладной груди так называемого супруга.

– К чему такой драматизм? Я точно знаю, что девчонка вам не нужна, а я нашёл её очень даже… сладкой, – пропел сумеречный.

– Убирайся или дерись со мной, – бескомпромиссно заявил ледышка, задвигая меня за свою спину.

– Ладно. Я ухожу. Ещё увидимся, конфетка, – подмигнул мне липучка Ренд, опять просто растворившись в воздухе.

– Куда ты меня тащишь? – удивлённо спросила я, когда этот… муж закинул меня на плечо, как мешок картошки.

– Спать, – лаконично ответил Беленький, отмыкая одной рукой соседний номер.

– Я бы и сама дошла, – буркнула я, расслабившись.

Кто его знает, что за муха укусила ледышку, но раз ему нравится, то пусть носит. Наверное, жаба заела, что сумеречный меня домогается. Его холоднейшество было уверено, что мной, такой сирой и убогой, никто не заинтересуется, а тут дракон, причём, судя по всему, не слабый. Да и Фар говорил, что ящеры любят соперничать.

Размышляя, я разглядывала обтянутый серой тканью брюк подтянутый мужской тыл. А что? Должна же я получить хоть какую-то выгоду от весьма неудобного положения?

Айсан поставил меня на пол. Пока я осматривалась в номере, как две капли воды похожем на предыдущий, блондин деловито скинул пиджак и принялся расстёгивать пуговицы на рубашке.

– Эй?! А ты не собираешься уходить? – уточнила я намерения этого муженька.

– С какой стати? Это моя комната, – ответил он, по-домашнему подкатывая рукава и скидывая туфли.

– Зачем тогда ты меня притащил сюда? – спросила я, пятясь к двери.

– Будем спать. Или ты предпочитаешь отдыхать в мокрой ото льда постели, ещё и в компании сумеречника? Для твоего сведения, они могут беспрепятственно проникать в те помещения, в которых уже бывали, поэтому в некоторые места

этим драконам ход заказан – например, в банк гномов, – флегматично пояснил Айсан. Благо дальше раздеваться не стал.

– Твоя компания меня тоже не устраивает, – недовольно отозвалась я.

– Тебе придётся смириться, потому что позорить наши имена связями с какими-нибудь бродягами я тебе не позволю. Дождись развода и делай что пожелаешь, – заявил Беленький, заставляя меня покраснеть от гнева. Можно подумать, я только и мечтаю кого-нибудь затащить в постель. Ренд сам прилип как банный лист, а Лисат… неудобно с ним получилось.

Парень мне очень понравился своей простотой и человечностью, а этот… Айсан, он ведь специально спектакль при нём разыграл.

– Кроме тебя, у меня ещё двое мужей. Может, я предпочту компанию Фарада или Дарэла? – из чистой вредности сказала я.

– Дар вообще не спит – он тёмный дракон. Им не нужен сон. А Фарад не снимал номер. Он предпочитает останавливаться у своих любовниц, которых в каждом городе нашей империи не меньше двух, – самодовольно ответил Беленький. – Можешь не мечтать, человечка, домогаться я тебя не стану, – ехидно добавил он.

– А я тебе ничего не гарантирую, дракон. В конце концов, ты сам лишил меня возможности выбора, – плотоядно улыбнувшись, заявила я, наслаждаясь растерянностью на красивом лице блондина.

Естественно, я не планировала приставать к Айсану, просто выбесил, да и мысль о том, где сейчас Фарад, меня зацепила. Почему я должна хранить им верность, а они мне – нет?

– Ну попробуй, – задумчиво ответил блондин, лишая меня возможности постебаться над его реакцией.

Широко зевнув, я решила не усложнять и без того запутанную ситуацию. Свой рюкзачок я обнаружила лежащим на прикроватной тумбе. Выбрав самую скромную ночную рубашку из мягкой чёрной ткани, я направилась купаться.

Очистительная магия драконов – это, конечно, здорово, но ничто не сравнится с горячим душем и ароматным мылом. В итоге чистая и почти довольная жизнью, я вышла из ванной и поспешила нырнуть в постель.

– Спокойной ночи, – буркнула я сидевшему на подоконнике блондину. Он стянул ремешок, удерживавший его волосы в хвосте, и сейчас они белым шёлком рассыпались по плечам, удивительным образом добавляя ему мужественности и привлекательности.

– И это всё? А где домогательства? Я так готовился, – неожиданно пошутил Айсан, улыбаясь мне. А это он зря. Улыбка невероятно шла блондину.

– Ты нашёл своё чувство юмора? Не переживай, у меня рука не поднимется осквернить ваше холодейшество своими мерзкими человеческими ручонками, – сказала я, отворачиваясь в другую сторону.

Думала, что буду долго ворочаться, но практически сразу уснула крепким сном без сновидений.

Глава 17. Человеческое тепло

*

Айсан Норт

*

– Спокойной ночи, – недовольно произнесла девчонка, спеша скрыться от моего взгляда под одеялом.

Я рассеянно моргнул, пытаясь прогнать видение тонкой девичьей фигуры, обтянутой лишь мягкой чёрной тканью. Вопреки доводам разума испытывал разочарование. Мне хотелось, чтобы Алиса воплотила свою шуточную угрозу, хотелось прикосновений и нескромных ласк. Странно. Обычно мне не нравятся девушки, проявляющие инициативу в интимных вопросах, тогда почему сейчас

хочу эту язвительную человечку?

– И это всё? А где домогательства? Я так готовился, – флиртовал я. Зачем? Не знаю. Просто хотел разбить эту её отстранённость, вывести хоть на какие-нибудь эмоции. Мои руки ещё помнили тепло её нежного горячего тела.

– Ты нашёл своё чувство юмора? Не переживай, у меня рука не поднимется осквернить ваше холодейшество своими мерзкими человеческими ручонками, – устало ответила девчонка, отворачиваясь от меня.

Неприятно, но обижаться было бы глупо. Алиса права, я сегодня неоднократно высказывал своё пренебрежительное отношение к её расе. Обычно я не позволял себе снисходительного отношения к младшим народам. Могу оправдаться лишь тем, что неожиданный неравный брак просто выбил меня из колеи, заставив отыгрываться на девчонке. Присутствие рядом давних соперников тоже положительного настроя не добавляло. Хотя всё равно глупо.

Алиса довольно скоро уснула. Её дыхание стало глубоким и медленным, а тело расслабилось.

Не стал противиться своему любопытству, присел рядом, разглядывая безмятежное лицо спящей девушки. Её сложно назвать красавицей, по крайней мере до дракониц ей далеко, но миленькая, такая уютная, тёплая… Возможно, достанься она мне одному, я был бы даже рад. И всё же нет. Слишком недолговечен этот маленький огонёк.

Отбросив лишнюю сентиментальность, пошёл купаться. В ванной пахло персиками и морем – тонко, ненавязчиво, и всё же этот аромат как будто запечатлелся где-то внутри меня. Вода была недостаточно горячей, отчего я замёрз сильнее обычного. Быстро осушил себя магией и закутался в любимый тёплый халат, но всё равно было зябко и тоскливо, а рядом на кровати тихо сопела горячая, как летнее солнце Фейссалы, Алиса.

Скинул халат, оставшись только в пижамных штанах, и поспешил спрятаться под одеялом.

К моей досаде, постель оказалась достаточно большой, чтобы не приближаться к тёплому манящему телу девчонки, но мне было так холодно… Прохладная

ткань одеяла нисколько не согревала.

«Я только на минуточку. Немного понежусь в её тепле. Алиса и не заметит», – уговаривал я себя, нарушая границу её личного пространства.

От первого осторожного касания к девочке по моей коже пробежали колкие мурашки удовольствия. Как же хорошо! Почему она такая тёплая? Дело даже не в температуре тела, а в той энергии, что девчонка так щедро расточает. Может, зря я избегал человечек? Хотя не думаю, что все такие, как Алиса.

– Совсем холодный… гадкая ледышка… иди, погрею, – невнятно пробормотала нежданная жена, опутывая меня руками и ногами.

Настороженно замер, не зная, как реагировать на перемену в поведении девушки, но крепко обняв меня, Алиса больше ничего не делала.

Её дыхание было по-прежнему глубоким и ровным. Она спит? Похоже, что так. По-хорошему, надо было бы отодвинуться, но мне было так тепло и хорошо… Осторожно обнял её в ответ, с наслаждением впитывая живительную энергию. Впервые с самого детства меня больше не терзал холод. За столько лет я должен был бы привыкнуть, но не получалось смириться с этим жутким ощущением. Вот только почему меня от него избавила именно Алиса?

Моими любовницами в большинстве случаев были огненные драконицы – яркие, горячие и темпераментные, они дарили мне удовольствие и радовали своим обжигающим теплом, но никогда не избавляли от внутреннего холода. Эта девочка вызывала сплошные вопросы, а ответов я пока не находил. Честно говоря, мне меньше всего сейчас хотелось их искать. Облегчённо вздохнув, я начал уплывать в сон, такой же тёплый и уютный, как объятия Алисы.

Разбудило меня какое-то копошение рядом. Я привык спать в одиночестве, поэтому моментально открыл глаза, встречаясь со смущённым взглядом Алисы.

– Эм… Я это… не специально, – пробормотала она, пытаясь выбраться из моих объятий, но я не горел желанием отпускать свою тёплую супругу. Забавно. Она решила, что сама прижалась ко мне? Отчасти это было правдой, но лишь отчасти.

– Куда ты спешишь, жёнушка? Ты обещала мне домогательства, – напомнил я, сминая руками мягкую ткань ночной рубашки, оголяя её ножки, упругую попку, прикрытую кружевными трусиками.

– Ледышка, ты меня ни с кем не перепутал? Я всё та же ничтожная человечка, и срок отпущенных мне лет не изменился. С чего вдруг у тебя проснулся такой интерес к моей скромной персоне? – язвительно спросила она, пытаясь убрать с себя мои руки, но я чувствовал, что её тело откликалось на мой чувственный призыв.

– Мне любопытно, – немного слукавил я, целуя её тонкую шею. Под светлой, почти прозрачной кожей испуганной птицей бился пульс, выдавая волнение девчонки. Запах персиков и моря дразнил, а обжигающее тепло её тела искушало меня погрузиться в него, почувствовать тугой шёлковый плен её естества.

– Беленький, остановись, – неуверенно прошептала она.

– Зачем? Я чувствую твоё желание, – шептал я, ныряя пальцами под тонкую ткань белья, чтобы коснуться нежной плоти, истекавшей соками.

– Нет! Я не хочу, ледышка. Это просто… реакция тела. У меня давно никого не было, – врала она, вздрагивая от моих осторожных, неспешных прикосновений.

– Я не уверен, маленькая обманщица. Моё имя Айсан, и я заставлю тебя кричать его, – пообещал я, потираясь своим возбуждённым членом о её промежность через тонкую ткань нашего белья.

– Айсан! – раздался возмущённый крик, но совсем не от Алисы. – Какого орка ты творишь?! – зарычал Фарад, бесцеремонно вваливаясь в мою спальню.

Глава 18. Дарэл

*

Алиса

*

– Айсан! Какого орка ты творишь?! – сквозь дымку возбуждения услышала я гневный рык Фарада.

Мне и самой было интересно: какая муха укусила блондинистого гада, что он решил заняться сексом со мной?

Я честно пыталась сопротивляться его напору, но Айсан просто игнорировал моё вялое возражение, а его ласки били без промаха, заставляя меня желать большего. Не могу сказать, что теряла себя или чувствовала пресловутых бабочек в животе, но это было очень приятно.

«Надо остановиться», – мысленно твердила я себе, но не могла найти ни одного разумного довода, чтобы вырваться из плена вожделения. Слишком давно я не испытывала ничего даже отдалённо похожего на умелые прикосновения ледышки. То, что он гад, не особенно впечатляло: да, заносчивый говнюк, но как целуется… Однако, своевременное появление рыжего изрядно охладило мой пыл.

– Ты не вовремя. Уйди, – немного хрипло ответил ледышка, продолжая терзать мои губы нежными касаниями, не обращая внимания на мои ладони, упирающиеся в его неожиданно мускулистую грудь.

– Отпус-сти Алис-су, – сквозь зубы прошипел Фарад, и буквально через секунду ледышку отбросило от меня, неслабо приложив о стену.

Огненный тяжело дышал, сжимая кулаки, а Айсан поднимался с пола, зловеще улыбаясь ему. То, что эти… муженьки решили устроить мордобой, было ясно как день, поэтому я поспешила выбраться из постели.

– Идите выяснять отношения на улицу. Я не хочу пострадать, пока вы будете разносить в щепки этот номер, – тем тоном, которым обычно отчитывала расшалившихся мальчишек, заявила я, направляясь в ванную комнату.

Прихватив по пути свой волшебный рюкзачок, я поспешила закрыть дверь и прислушалась к звукам, доносящимся из комнаты. Два раза хлопнула входная дверь, а потом всё стихло. Значит, всё-таки ушли. Ну и отлично! Спокойно выдохнув, я скинула ночную сорочку, бельё и ступила под душ.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Давид Фёдорович Тухманов, Гинзбург Лев Владимирович «Из вагантов».

Купить: https://tellnovel.com/ru/terin-rem_/ne-podarok-dlya-drakonov

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить